

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 32 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 32

Высочайшее повелѣніе.

О расходѣ на содержаніе причта въ селеніи Кульпъ, Эриванской губерніи. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода о расходѣ на содержаніе причта въ селеніи Кульпъ, Эриванской губерніи, мнѣніемъ положилъ: вносить, начиная съ будущаго 1891 года, въ ст. 1 § 6 финансовой сметы Святѣйшаго Сѣнода по шестисотъ пятидесяти рублей въ годъ, на содержаніе вновь учрежденнаго причта въ селеніи Кульпъ, Эриванской губерніи, полагая изъ сихъ денегъ священнику 500 р. и псаломщику 150 р. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 іюня 1890 г. Высочайше утверждено.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода поступили отъ преосвященныхъ митрополита Московскаго, архіепископовъ: Иркутскаго, Казанскаго,

Ярославскаго, епископовъ: Вологодскаго, Калужскаго, Курскаго, Минскаго, Нижегородскаго, Пермскаго, Полоцкаго, Псковскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Тамбовскаго, Туркестанскаго и Черниговскаго, а также Вологодскаго губернатора сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) прихожане Крестовоздвиженской церкви села Юсупова, Подольскаго уѣзда, пожертвовали въ приходскую церковь икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

2) служащіе при станціи Воскресенской, Московско-Рязанской желѣзной дороги постановили: соорудить въ вокзалѣ названной станціи икону Преображенія Господня, имѣть предъ нею неугасимую лампаду и совершать въ воскресные и праздничные дни всеобщія бдѣнія, а 17-го октября ежегодно совершать въ вокзалѣ благодарственное молебствіе;

3) староста Воскресенской церкви, въ крѣпости, города Коложны, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Прусаковъ пожертвовалъ въ основную капиталъ открытаго при названной церкви цер-

ковно-приходскаго попечительства 2000 рублей;

4) члены Голуметскаго церковно-приходскаго попечительства, Балаганскаго округа, Иркутской епархіи, пожертвовали на украшеніе своего приходскаго храма 150 рублей;

5) прихожане церкви села Омары, Мамадышскаго уѣзда, пожертвовали въ оную 300 руб., на каковыя приобрѣтены двѣ хоругви, двѣ пасхальныхъ ризы и стихарь;

6) церковный староста церкви села Троицкаго Берсенева, Ярославскаго уѣзда, временный купецъ Мокей Воробьевъ устроилъ новый деревянный домъ, стоимостью въ 5000 рублей, для помѣщенія церковно-приходской школы, которая въ настоящее время уже открыта;

7) прихожане церкви села Воскресенскаго на Сотьмѣ, того же уѣзда, крестьяне деревни Голузинова Сергій Поляковъ и Трифонъ Даниловъ пожертвовали двѣ иконы, писанныя на кипарисныхъ доскахъ и въ кіотахъ, стоимостью въ 175 р., одну съ ликами святаго равноапостольнаго князя Владиміра и первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія—въ мѣстное училище, а другую съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства,—въ церковь названнаго села;

8) начальникъ Козмодемьяновской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги А. К. ДеБарани, служащіе на сей станціи и нѣкоторые другія лица, на собранныя между ними добровольныя пожертвованія, соорудили ико-

ну съ ликами святаго Николая Чудотворца, святыхъ благовѣрнаго князя Александра-Невскаго и равноапостольныя Маріи Магдалины, стоимостью до 150 руб., и поставили оную въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, съ лампадою, въ зданіи названной станціи, при чемъ жертвователи выразили желаніе во всѣ высокаторжественные дни и 17-го октября ежегодно совершать предъ упомянутою иконою всенощныя бдѣнія и благодарственные молебствія;

9) прихожанинъ церкви погоста Карагочевскаго, Ростовскаго уѣзда, Петровскій мѣщанинъ Никандръ Тузовъ пожертвовалъ въ означенную церковь плащаницу и изящной работы вызолоченную гробницу, стоимость коихъ жертвователь не пожелалъ объявить;

10) староста церкви села Введенскаго, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Дубойки Агапій Кяприановъ пожертвовалъ 1,030 руб. на переливку колокола, съ прибавленіемъ къ нему 300 пудовъ вѣса;

11) прихожанка церкви села Годенова, того же уѣзда, крестьянская вдова Анастасія Базлова и сынъ ея Александръ Базловъ пожертвовали въ означенную церковь икону Успенія Божіей Матери, написанную на кипарисной доскѣ, стоимостью до 400 руб.; при этомъ мѣстный священникъ Александръ Апеллесовъ изъявилъ желаніе во всѣ богородичные праздники совершать въ означенной церкви, по окончаніи литургіи, при участіи хора учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, молебствія, съ ака-

онством Божіей Матери, а по окончаніи молебствія читать съ колѣнопреклоненіемъ молитву, положенную на литургіи по сугубой эктениі, сверхъ сего, прихожане той же церкви выразили желаніе считать Годеновскую церковно-приходскую школу открытою въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года и обезпечить содержаніе оной ежегоднымъ сборомъ по 20 коп. съ души;

12) прихожане церкви села Спасо-Подгорья, того же уѣзда, на собственные средства устроили помѣщеніе для церковно-приходской школы, стоимостью до 1,000 рублей;

13) Романовскій мѣщанинъ Иванъ Смирновъ пожертвовалъ въ церковь села Рыжикова, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, запрестольный крестъ и икону Знаменія Божіей Матери, стоимостью въ 250 руб.;

14) крестьянинъ деревни Ивановской, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Евфимій Михайловъ пожертвовалъ въ церковь села Верещагина, того же уѣзда, двѣ золоченныя хоругви, стоимостью до 100 рублей;

15) мѣщанинъ Полевекъ Винокуровъ и купецъ Василій Ивановъ пожертвовали въ Романово-Борисоглѣбскую Троицкую, что на погостѣ, церковь плащаницу, шитую по малиновому бархату золотомъ, стоимостью до 150 руб.;

16) С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Бакиновъ на собственные средства устроилъ въ селѣ Новобогородскомъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, новую де-

ревянную часовню, и за служеніе молебствій въ ней внесъ въ пользу мѣстнаго причта 5% билетъ въ 100 руб.;

17) прихожане церкви села Воскресенскаго въ Волковѣ, того же уѣзда, и церковный староста мѣщанинъ Захаръ Смысловъ приобрѣли для приходской церкви колоколъ въ 154 пуд. 28 фунт., стоимостью въ 2,588 руб., изъ коихъ 1,200 руб. собраны были съ прихожанъ, а остальные 1,388 руб. пожертвованы церковнымъ старостою Смысловымъ;

18) купеческій сынъ Николай Мѣховъ пожертвовалъ въ Казанскую церковь гор. Углича плащаницу, стоимостью въ 200 руб. и сдѣлалъ украшеніе изъ бархата и манчестера на Казанскую икону Божіей Матери, стоимостью въ 25 рублей;

19) въ церковь села Покровскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда, пожертвованы: крестьяниномъ деревни Вороньевой, Петромъ Жуковымъ икона Воскресенія Христова съ дванадесятьми праздниками, въ кіотѣ, металлическій подсвѣчникъ и бронзовая лампада, стоимостью въ 55 руб. и С.-Петербургскою купчихою Василисою Аванасьевою—икона съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября, съ лампадою, стоимостью въ 50 р. и 11 разныхъ иконъ въ кіотѣ, стоимостью въ 100 руб.;

20) крестьяне деревни Бутькова, того же уѣзда, на собственные средства устроили въ оной дере-

важную часовню, съ постановкою въ оной иконъ: Спасителя, Божіей Матери, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святаго пророка Осіи, положивъ при этомъ ежегодно совершать въ часовнѣ молебствія 17-го октября и въ дни установленныхъ крестныхъ ходовъ;

21) прихожане церкви села Сѣри, Мышкинскаго уѣзда, приговоромъ постановили: день 17-го октября проводить благоговѣнно, съ воспрещеніемъ въ сей день, а также во всѣ воскресные и праздничные дни продажи крѣпкихъ напитковъ;

22) Даниловскій мѣщанинъ Михаилъ Кудрявцевъ пожертвовалъ въ церковь села Христорожественскаго на Ильдомѣ, Любимскаго уѣзда, икону Нерукотвореннаго образа Спасителя, въ киотѣ съ лампадою, стоимостію въ 40 руб.;

23) причтъ, староста и прихожане церкви села Спасскаго на Мяксѣ, Пошехонскаго уѣзда, постановили въ каждый воскресный день, послѣ литургии, совершать молебное пѣніе, съ акаѣстомъ и чтеніемъ молитвъ Божіей Матери, съ колѣнопреклоненіемъ.

(Продолженіе будетъ).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 11—25 іюля 1890 года № № 1584 и 1585, назначены:

исполняющій обязанности инспектора С.-Петербургской духовной академіи, доцентъ той же академіи соборный іеромонахъ Антоній на должность ректора въ С.-Петербургскую духовную семинарію, а инспекторъ Холмской духовной семинаріи соборный іеромонахъ Серафимъ на ректорскую же должность въ Самарскую духовную семинарію,—оба съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля 1890 г. № 19 увольняются въ отпускъ: старшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ Романовъ внутри Имперіи, на два мѣсяца, младшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ Долоцкий внутри Имперіи, на четыре мѣсяца, помѣщикъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій секретарь Косушкинъ въ Тверскую губернію, на полтора мѣсяца, и канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коллежскій секретарь Эзбичъ въ Новгородскую и Кіевскую губерніи, на два мѣсяца.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ отправленіе своихъ обязанностей.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ.

№ 32

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 32

ХРАМЪ СВЯТЫЯ СОФІИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Съ III вѣка по Рожд. Христовѣ въ организмѣ громаднаго Римскаго государства стали обнаруживаться злобѣе признаки разслабленія. На вѣнскихъ границахъ Римъ изъ на- ступательнаго положенія переходитъ въ оборонительное, утрачиваетъ въ борьбѣ съ германцами приобрѣтенія Германна и Траяна и отступаетъ за укрѣпленную линію Рейна и Дуная. Внутри государства еще хуже. Солдаты провозглашаютъ своихъ вождей императорами, и въ половинѣ столѣтій является разомъ болѣе 20 императоровъ, ведущихъ другъ съ другомъ ожесточенную борьбу. Лучшіе изъ императоровъ этой эпохи дѣлаютъ отчаянныя усилія административными преобразованиями укрѣпить слабую организмъ, но каждая проба приноситъ только новый вредъ. Политика Диоклетіана возвыситъ своихъ сотрудниковъ до равнаго съ собою положенія повелевая за собою новую междоусобную борьбу. Константину Великому пришлось въ теченіи долгихъ лѣтъ напрягать всѣ усилія, чтобы достигнуть единодержавія и такимъ образомъ сплотить разъединенныя части. Сознавая, что христіанство носитъ въ себѣ ту силу, которая не только поможетъ одолѣть

враговъ, но и можетъ обновить дряхлѣющій римскій міръ, Константинъ рѣшился создать „Новый Римъ“, который, въ противоположность „Старому Риму“, сдѣлался бы не языческимъ, а христіанскимъ городомъ. Расположенный на живописномъ берегу Босфора, въ мѣстности, превосходной по климату, чрезвычайно удобной для торговли и для обороны, Новый Римъ или Константинополь скоро почти сравнялся въ блескѣ и богатствѣ съ Римомъ старымъ.

Одновременно съ упадкомъ политическаго могущества, въ Римѣ замѣчается и упадокъ древняго искусства. До построенія храма Святой Софії христіанская церковная архитектура уже имѣла свою исторію. Со временъ Константина Великаго христіане перестали укрываться въ катакомбахъ, либо частныхъ домахъ, и стали открыто возводить свои храмы *). Эти первые храмы назывались *базиликами*, и объ ихъ общемъ устройствѣ можетъ дать понятіе *базилика святого Павла за стѣнами Рима*. Базилика эта построена въ концѣ IV вѣка Феодосіемъ Вели-

*) Храмы воздвигались и во времена гоненій и нѣкоторые изъ нихъ были обширны, какъ, на примѣръ, храмъ въ Никомидіи, сожженный Диоклетіаномъ. Ред.

кимъ на мѣстѣ небольшого прежняго храма, построеннаго Константиномъ. Θεодосій завою перестроилъ храмъ и придаль ему огромные размѣры, такъ что изъ всѣхъ древнихъ базиликъ это наибольшая. Въ 1823 году храмъ этотъ сгорѣлъ и возобновленъ папами Григоріемъ XIV и Пиемъ IX съ точнымъ соблюденіемъ прежняго плана и съ сохраненіемъ всего, что было пощажено огнемъ. Базилика представляетъ продолговатое четырехугольное зданіе, раздѣленное внутри рядами колоннъ на нѣсколько продольныхъ кораблей (въ базиликѣ святаго Павла ихъ 5), изъ которыхъ средній значительно вышеается надъ боковыми. Продольные корабли примыкаютъ къ поперечному, одинаковой вышины съ среднимъ, отъ котораго отдѣляются арками, опирающимися на колонны; средняя арка называется триумфальной. Поперечный корабль служитъ мѣстомъ священнодѣйствій. Средняя часть святилища назначалась для низшаго духовенства, исполнявшаго гѣснопѣнія, вслѣдствіе чего это мѣсто и стало называться впоследствии *хоромъ*. Боковыя крылья поперечнаго корабля назывались: одинъ *сенаторій* (для знатныхъ и для монаховъ), другой *матронею* (для знатныхъ женщинъ и для монахинь). За триумфальной аркою находится высочій алтарь, надъ которымъ на четырехъ высокихъ колоннахъ утвержденъ балдахинъ изъ восточнаго алебаstra—подарокъ египетскаго вице-короля, а малахитовыя базы подъ ними—подарокъ русскаго Императора Николая I; стѣна противъ алтаря заключается полукруглою нишею или *абсидомъ*, увѣнчанною полукуполомъ; въ этомъ абсидѣ находятся: каеэдра епископа и сѣдалища священниковъ.

Ряды гранитныхъ колоннъ средняго продольнаго корабля, связанныхъ аркадами, подпираютъ стѣну, на кото-

рой снизу мы видимъ рядъ мозаическихъ медальоновъ, изображающихъ портреты папъ, а выше, между окнами, картины изъ жизни апостола Павла, все это, разумѣется, работа: новѣйшихъ художниковъ, такъ же, какъ и богато раздѣланный потолокъ. Мозаическая картина надъ триумфальною аркою, хотя и подновленная, принадлежитъ началу V вѣка и составляетъ даръ *Галлы Плациды*, дочери Θεодосія Великаго и матери Валентіана III. Она представляетъ изображеніе 24 апокалипсическихъ старцевъ (изъ 4 главы Откровенія святаго Іоанна), идущихъ съ двухъ сторонъ къ Христу и несущихъ ему золотыя вѣнцы; подъ старцами изображены апостолы *Петръ* и *Павелъ*. Эта картина является одною изъ древнѣйшихъ мозаикъ и образцомъ христіанскаго церковнаго искусства, вступившаго на новый путь.

Базилика, какъ христіанскіе храмы, имѣютъ свои достоинства и свои недостатки. Въ нихъ мы можемъ замѣтить первые, довольно еще робкіе шаги новаго направленія въ искусствѣ, того направленія, которое позднѣе довольно рельефно выразилось въ византійскомъ, романскомъ и готическомъ стиляхъ, т. е. въ храмовомъ зодчествѣ среднихъ вѣковъ. И названіе, и нѣкоторыя основныя черты плана напоминаютъ еще древній міръ. У грековъ и у римлянъ базиликами назывались зданія, служившія для суда и для торговыхъ дѣловъ. Онѣ тоже дѣлились на продольные корабли, раздѣленные колоннадами, но не имѣли поперечнаго корабля передъ абсидомъ, придавшаго христіанской базиликѣ крестообразный планъ. Кромѣ поперечнаго корабля, вмѣщавшаго, какъ мы видѣли, хоръ, сенаторій и матронею, новостью въ христіанскихъ базиликахъ являются полукруглыя арки, связывающія колонны и замѣнившія

горизонтальный архитравъ (каменную балку) древнихъ. Эти своды даютъ могучую опору для верхней стѣны средняго корабля, не существовавшей въ древнихъ базиликахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ придаютъ внутреннему виду болѣе живости. Вмѣсто спокойнаго однообразія древняго архитрава, здѣсь является что то движущееся, что то направляющее взоръ къ главной цѣли всего зданія, къ абсиду.

Величественныя въ своихъ главныхъ чертахъ базилики не вполнѣ удовлетворяли христіанскому чувству молящагося, чувству, которое возносило вверхъ, къ небу. Чувствовалось, что куполъ, напоминающій своимъ видомъ небо, вѣрнѣе удовлетворитъ этому чувству, и что только онъ можетъ достойно увѣличивать молитвенный домъ христіанъ. Но какъ органически связать куполъ съ четырехугольнымъ основаніемъ, требовавшимся богослужебными цѣлями? Въ V вѣкѣ въ Италіи сдѣлано было не мало попытокъ разрѣшить эту художественную задачу, но безъ достаточнаго успѣха. Задачѣ этой суждено было найти блистательное разрѣшеніе въ VI вѣкѣ, въ Константинополѣ, и художники, разрѣшившіе эту задачу, были создателями новаго художественнаго стиля, стиля *Византійскаго*.

Первый храмъ въ Константинополѣ, воздвигнутый въ IV вѣкѣ Константиномъ Великимъ въ честь Святой Премудрости (Агіа Софія) Божіей, сдѣлался въ VI вѣкѣ, при Юстиніанѣ, жертвою пламени во время возстанія константинопольской черни, вызваннаго борьбой партій цирка. Юстиніанъ, тотчасъ же по усмиреніи возстанія, приступилъ къ построенію, на мѣстѣ сгорѣвшаго, новаго храма Святой Софіи. Императоръ Юстиніанъ желалъ, чтобы этотъ храмъ и своими размѣрами, и красотою и блескомъ превзошелъ всѣ

существовавшіе до того времени на землѣ храмы и поставилъ имя его выше имени Соломона. Съ отличавшею его проницательностью, Юстиніанъ поручилъ это дѣло двумъ гениальнымъ зодчимъ того времени: Анонимію изъ Траллеса и Исидору изъ Милета. Юстиніанъ не останавливался ни передъ какими издержками для этой постройки, и доходы съ богатѣйшихъ провинцій его имперіи цѣликомъ поступали въ кассу храмовой постройки; его ежедневное появленіе среди рабочихъ, число которыхъ, по преувеличеннымъ извѣстіямъ, доходило до 10,000, ободряло и ихъ, и строителей. Постройка, начатая въ 532 году, была закончена менѣе, чѣмъ въ 6 лѣтъ.

Передъ нами планъ Юстиніановой постройки; такъ какъ боковыя части храма расположены въ два яруса, то правая половина плана представляетъ нижній ярусъ, а лѣвая—верхній. Къ западной входной сторонѣ храма примыкаетъ открытый 4-угольный дворъ, или *атріумъ*, окруженный съ 3-хъ сторонъ колоннадами (или портиками), а съ 4-й примыкавшей къ самому храму; посрединѣ его находится водоемъ съ фонтаномъ, въ которомъ вода освящалась въ праздникъ Крещенія. Каждый молящійся, прежде чѣмъ войти въ храмъ, омывалъ себѣ въ этомъ фонтанѣ лицо и руки. Этотъ атріумъ отдѣляетъ храмъ отъ площади или улицы, какъ бы прикрывая фасадъ его отъ взоровъ непосвященныхъ. Атріумы возводились и во всей западной Европѣ вплоть до IX вѣка, т. е. все то время, когда христіанская церковь находилась еще въ борьбѣ съ язычествомъ и пока полная побѣда ея еще не была закончена. Только послѣ Карла Великаго атріумы были отброшены, и великолѣпные фасады храмовъ стали открыто призывать къ себѣ всѣхъ вѣрующихъ. Изъ атріума 9 во-

ротъ, изъ которыхъ среднія желѣзныя, ведутъ въ первый притворъ, относящійся къ атриуму и почти вовсе лишенный украшеній; изъ него пять дверей ведутъ въ болѣе просторный второй притворъ, называемый *нартексомъ*. Нартексъ служитъ мѣстомъ остановки кающихся и *катехуменовъ* (учениковъ или слушателей)—изъ оглашаемыхъ къ святому крещенію. Нартексъ богато отдѣланъ пестрымъ мраморомъ и мозаиковыми изображеніями. Въ нартексѣ раздѣляется путь мужчинъ и женщинъ; женщины черезъ двери на узкихъ концахъ галереи достигаютъ лѣстницъ и по нимъ входятъ на назначенный для нихъ верхній ярусъ, *гиникей*. Мужчины же черезъ 9 дверей вступаютъ внутрь храма, раздѣленного на большой—средній и два малыхъ боковыхъ корабля. Самый храмъ представляетъ почти квадратъ, длиною (безъ абсиды) 241 футъ, шириною 224 фута. Средній корабль представляетъ нѣчто въ родѣ удлиненнаго эллипса; въ центрѣ его 4 могучихъ упорныхъ столба подпираютъ 4 огромныхъ полукруглыхъ арки, служащія основаніемъ главнаго купола (100 футовъ въ діаметрѣ). На сѣверной и южной сторонахъ два ряда колоннъ открываютъ видъ изъ боковыхъ кораблей и изъ гиникей на главный корабль и на абсиду. Съ восточной и западной сторонъ къ аркамъ, перекинутымъ черезъ столбы, примыкаютъ два большихъ полукупола, опирающихся на упорные столбы, менѣе могучіе, чѣмъ центральные; далѣе, къ восточному полукуполу примыкаютъ три полукруглыхъ ниши, тоже увѣнчанныя полукуполами: средняя изъ нихъ выступаетъ за ограду наружной стѣны и представляетъ алтарь или абсиду; а боковыя называются трибунами (одна трибуна служитъ для совершенія проскомидій, другая для хранения

ризницы). Къ западному полукуполу, съ входной стороны, примыкаютъ только 2 трибуны, а соответственно алтарю находится крытый коробовымъ сводомъ главный входъ. Боковыя корабли, служа храмовымъ потребностямъ, въ то же время являются соответственными упорами для могучихъ куполовъ и арокъ центра. Соответственно главнымъ упорнымъ столбамъ, изъ сѣверной и южной наружныхъ стѣнъ выступаютъ внутрь храма сильныя пилястры по два на каждый упорный столбъ. Пилястры соединяются съ столбами круглыми арками. Пилястры такъ значительно выступаютъ изъ стѣнъ, что боковыя помѣщенія утрачиваютъ сходство съ продольнымъ кораблемъ, а скорѣе представляютъ каждый по 3 отдѣльныхъ залы. Изъ разсмотрѣнія плана видно, какое важное, господствующее во всемъ храмѣ значеніе усвоено куполу; послѣдній камень фундамента ощущаетъ на себѣ его давленіе и всѣ части зданія являются по отношенію къ нему служебными.

У основанія купола, надъ карнизомъ, 40 большихъ оконъ вводятъ въ него такой обильный свѣтъ, что куполъ является чѣмъ то легкимъ, воздушнымъ, истиннымъ изображеніемъ небеснаго свода; карнизъ подъ куполомъ такъ широкъ, что на верку его образовался ходъ въ 2½ фута ширины, служившій, для возжигателей лампадъ: слѣдовательно, и при вечернихъ богослуженіяхъ куполъ былъ достаточно освѣщенъ. Фонъ купола блеститъ золотомъ, а въ теменіи его находилось колоссальное мозаическое изображеніе Господа Иисуса Христа, возсѣдающаго на радугѣ, нынѣ не существующее; снаружи куполъ увѣнчивался крестомъ.

Художники-строители не придали внутренности купола формы правиль-

наго полушара; они чувствовали, что такой полушаръ производитъ нѣсколько холодное впечатлѣніе, является чѣмъ то абстрактнымъ, что испытывалъ каждый, видѣвшій Пантеонъ, и потому они нѣсколько уменьшили высоту его сравнительно съ радиусомъ основной окружности; разница (46 : 52 фута) хотя и незначительная, но замѣтна для глаза. Но при этомъ они разработали значеніе купола далѣе, прислонивъ къ нему на востокѣ и западѣ меньшіе полукуполы, а къ нимъ — ниши, и тѣмъ придали всему среднему пространству видъ связанной системы сводовъ съ цѣлесообразнымъ повышеніемъ и пониженіемъ, но съ высшимъ пунетомъ и центромъ въ главномъ куполѣ. Боковыя же помѣщенія съ ихъ 2-хъ яруснымъ расположеніемъ и колоннадами, отдѣляясь отъ средняго корабля, служатъ ему, какъ подчиненныя ему и подпирющія его части.

Такъ разрѣшена была трудная задача, занимавшая фантазію архитекторовъ цѣлые вѣка: увѣнчать квадратное пространство, удобное для богослужбныхъ цѣлей, куполомъ, разрѣшена впервые и вполнѣ художественно применениемъ такъ называемыхъ *ластовицъ* или клинообразныхъ навѣсныхъ сводовъ, передавшихъ тяжесть купола на упорные столбы основнаго квадрата; на этихъ ластовицахъ уцѣлѣли мозаичныя изображенія громаднхъ шестирыхъ херувимовъ на золотомъ фонѣ.

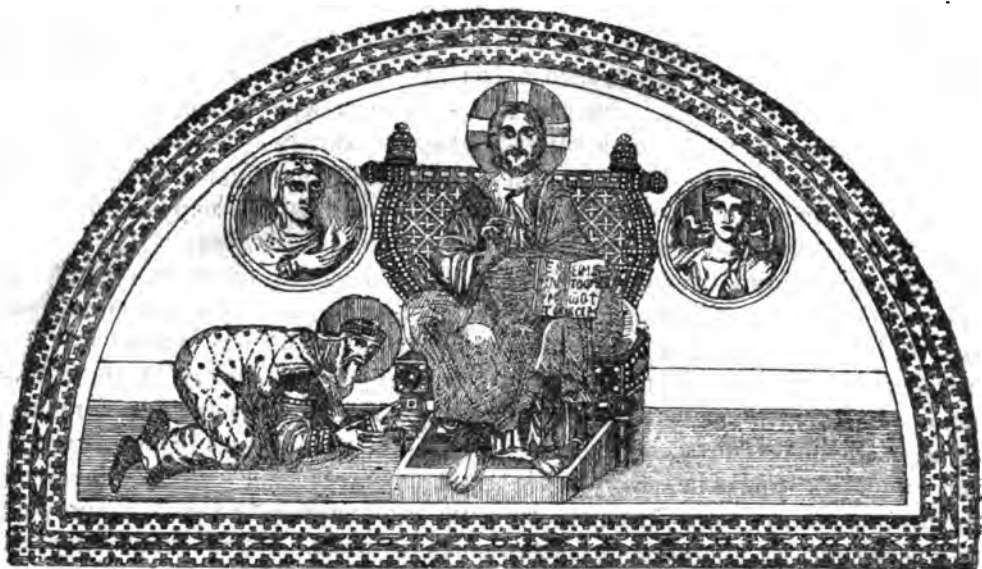
Центръ алтарнаго купола украшенъ изображеніемъ Богоматери, сидящей на золотомъ тронѣ и держащей передъ собою Младенца Христа; свѣтло-голубое покрывало покрываетъ ее голову и окутываетъ верхнюю часть тѣла; нижнія части рукъ, грудь и ноги ее одѣты въ бѣлый хитонъ, отороченный золотомъ; правая рука ее повоит-

ся на правомъ плечѣ Христа-Младенца; лѣвая на Его лѣвомъ бедрѣ; простой плащъ Христа препоясанъ надъ бедрами золотымъ шнуромъ, волосы на головѣ свободно ниспадаютъ на обѣ стороны; въ нимбѣ, окружающемъ голову, блестятъ 3 луча.

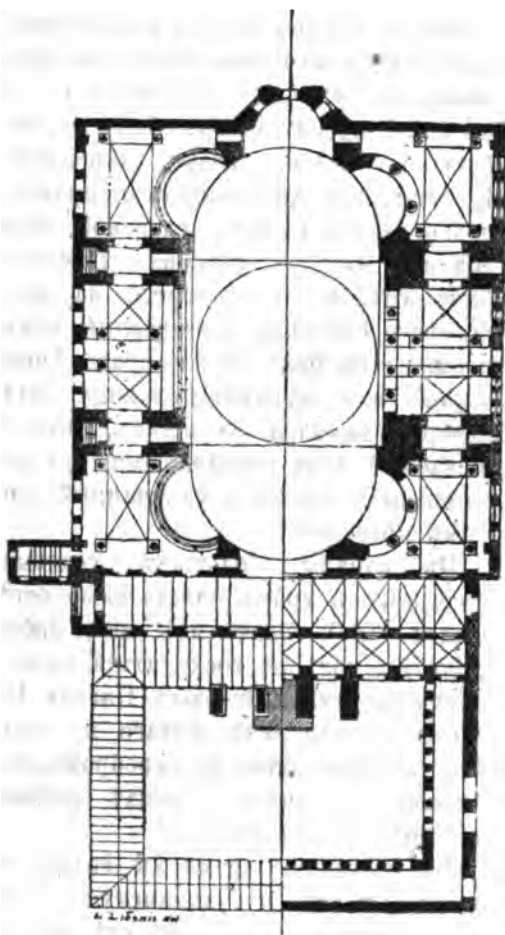
Три большихъ окна въ стѣнѣ алтарной ниши и пять меньшихъ оконъ въ полукуполѣ ея бросаютъ яркій свѣтъ на стѣны алтаря. Стѣны облицованы самыми дорогими мраморными плитами, подобранными въ прекрасный схематическій узоръ, составленный изъ разноцвѣтныхъ прямоугольниковъ; вдоль стѣнъ ниши полукругомъ идутъ высокія мраморныя ступени; на нижней изъ нихъ въ прежнее время въ центрѣ алтаря стоялъ тронъ патріарха, а по обѣимъ сторонамъ его — сѣдалища высшаго духовенства. Въ прежнее время алтарь былъ полонъ богатой утвари, щедро дарованной Юстиніаномъ. Алтарь былъ отгороженъ отъ остальнаго храма сквозной оградой изъ чистаго серебра. Престоль былъ сдѣланъ изъ золота, на фонѣ котораго блестяли драгоценныя камни и эмаль; на немъ стоялъ драгоценный *киворій* или дарохранительница, надъ которою высился балдахинъ, поддерживаемый 4-мя серебряными, вызолоченными колоннами и увѣнчанный золотымъ крестомъ.

Въ кануны большихъ годовыхъ праздниковъ храмъ блистательно освѣщался 6000 золоченыхъ канделябръ. „Кто бы могъ не восхититься, восклицаетъ современный поэтъ Павелъ Силентіарій, при видѣ святаго престола, блистающаго золотомъ, серебромъ, сапфирами, перлами и всякихъ цвѣтовъ драгоценными камнями“!

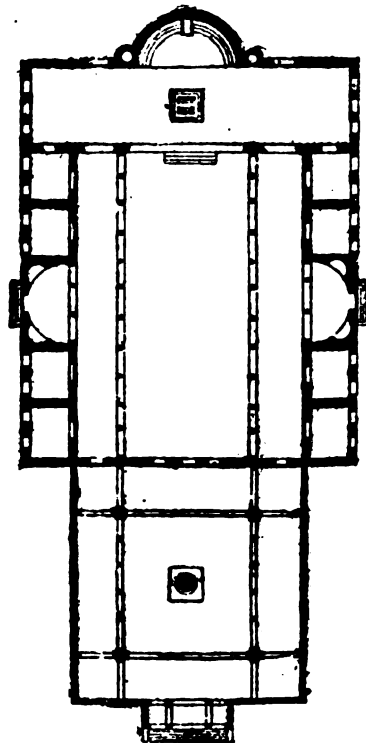
Въ настоящее время мы видимъ на ~~воемъ~~ ~~внѣшнѣ~~ мусульманскую обстановку: круглыя щиты на стѣнахъ съ изреченіями изъ ~~ворава~~ суръ един-

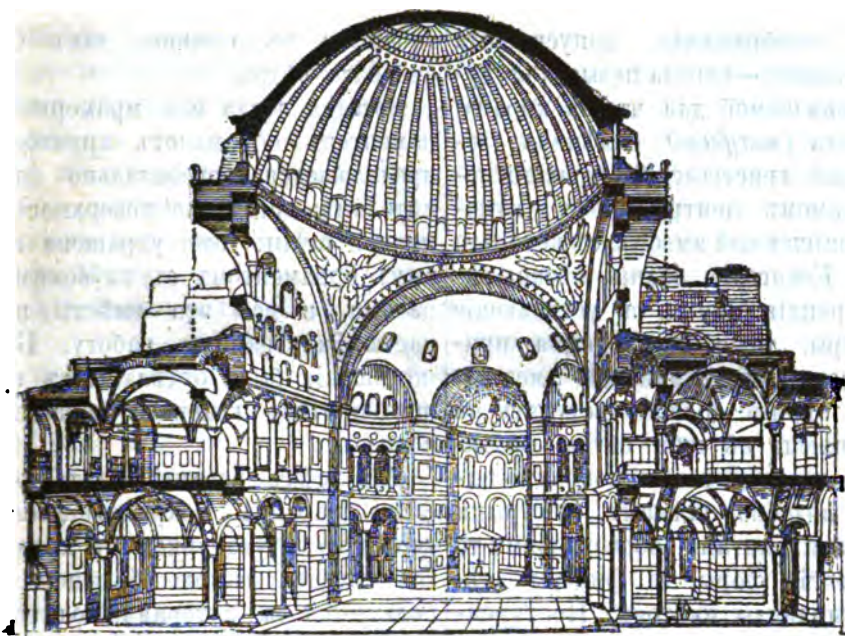
Христосъ на престоли. (Мозаика въ Святой Софiи).

Святая Софiя. (Планъ).

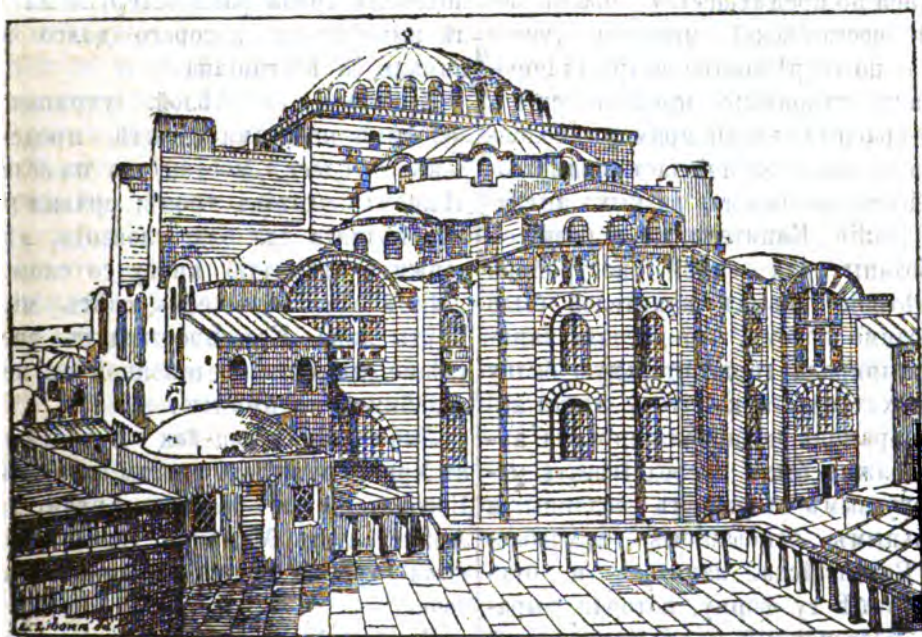

Планъ Христiанской базилики.

Святая Софія.

(Різвѣзъ).

Святая Софія.

(Ви́шній видъ).

ственные изображенія, допускаемыя въ мечеть; внизу—ограда невысокой террасы, назначаемой для чтенія корана; терраса эта (*махфиле*) замѣнила великолѣпный христіанскій (стоявшій почти въ самомъ центрѣ, подъ куполомъ) возвышенный амвонъ, съ котораго читалось Евангеліе; видны низко висящія турецкія лампы и устилающіе полъ ковры, тоже необходимая принадлежность мусульманской мечети, ибо правовѣрные должны вступать въ храмъ, снявши съ себя обувь; византійскій полъ подъ этимъ ковромъ выложенъ, подобно стѣнамъ, пестрыми мраморными плитами, образующими то схематическіе узоры, то фигуры звѣрей, то гирлянды цвѣтовъ. Но турецкія прибавки почти не заслоняютъ богатства юстиніановой постройки. Колонны (ихъ всѣхъ въ нижнемъ ярусѣ 40, въ верхнемъ—60) сдѣланы изъ богатѣйшихъ породъ мрамора. Для стержней по преимуществу брали зеленый ессалійскій мраморъ (*verde antico*), но встрѣчаются и другія породы, какъ, на примѣръ, проконнезскій и темно-красный еивскій мраморъ; колонны эти въ значительной части заимствованы Юстиніаномъ изъ разныхъ античныхъ зданій. Капители же и базы всѣ выработаны для самой постройки. Изобрѣтеніе новыхъ капителей было необходимо потому, что древняя капитель подпирала горизонтальную балку или архитравъ, а капитель христіанскихъ храмовъ подпирала круглыя арки и должна была посредствовать между круглымъ стержнемъ колонны и 4-угольнымъ основаніемъ архивольтовъ. Византійская капитель и отъискала себѣ ту форму, которая выражаетъ постепенный и художественный переходъ отъ круга въ квадратъ; снаружи капитель покрыта акантовыми листьями, подобными листьямъ коринтской капители, но листья перѣдко из-

гибаются въ сторону, какъ бы отъ сильнаго вѣтра.

Богатая лѣнта изъ мраморныхъ орнаментовъ обрамляетъ архивольты и продолжается горизонтально надъ капителями; остальная поверхность мраморной стѣны тоже украшена акантовымъ орнаментомъ съ глубокими прорѣзами, и все это вмѣстѣ напоминаетъ филигранную работу. Боковыя помѣщенія были отдѣланы съ неменьшею противъ главнаго корабля роскошью.

Изъ всѣхъ византійскихъ мозаическихъ картинъ, сохранившихся подъ турецкою штукатуркою въ храмѣ святой Софіи, самую большую славою пользуется та, которая находится надъ главною входною дверью изъ нартекса въ храмъ. На ней изображенъ Спаситель на тронѣ, справа и слѣва отъ Него въ медальонахъ изображены Богоматерь и Архангелъ Михаилъ, а у подножія трона распростертый на землѣ императоръ, котораго долго принимали за Юстиніана.

Христосъ въ бѣлой, украшенной золотыми полосами одеждѣ, представленъ въ блескѣ могущества на великолѣпномъ золотомъ тронѣ; правая рука Его поднята для благословенія, лѣвая держитъ открытую книгу со словами: „Миръ вамъ! Азъ есмь свѣтъ міра“. Черты лица Его производятъ впечатлѣніе кротости, соединенной съ непоколебимою твердостью.

Лики печалующейся и воздѣвшея въ Христу руки Заступницы за людей—Богоматери и святаго Архангела и Архистратига Михаила тоже отличаются строгой, но возвышенной красотой.

Въ храмѣ сохранились мозаическія изображенія 4-хъ святыхъ, изображенныхъ въ нишахъ между окнами южнаго боковаго корабля: на верхнихъ рисункахъ, съ лѣвой стороны, Григорія

Богослова, съ правой—мученика Діонисія Ареопагита, снизу на лѣвой рукѣ видѣнъ образъ святителя Николая Чудотворца, а на правой—святаго Григорія, просвѣтителя Арменіи. Лики всѣхъ 4-хъ святыхъ проникнуты торжественнымъ величіемъ. Правыя руки ихъ подняты ими для благословенія или же для указанія на книгу Евангелія.

Если этимъ ликамъ не достаетъ разнообразія и индивидуальной характеристики, если они расположены симметрично и въ однообразныхъ позахъ, съ лицомъ въ фасъ, то всетаки дѣйствіе этихъ важныхъ и величественныхъ фигуръ, выступающихъ изъ золотого фона, вызываетъ въ душѣ зрителя благоговѣніе, а симметричность повторенія даже усиливаетъ дѣйствіе изображеннаго. Если краски нѣсколько рѣзки, вслѣдствіе отсутствія переходныхъ тоновъ (что естественно при мозаичной работѣ), то за то онѣ хорошо подобраны, и издали рѣзкость переходовъ теряется въ общей гармоніи произведенія, и все выдѣляется съ несравненною силою и блескомъ. Даже золотой фонъ не кажется въ этихъ церковныхъ произведеніяхъ чѣмъ нибудь тщеславнымъ; напротивъ, онъ возвышаетъ ихъ величіе, отвлекая отъ чувственной природы и сосредоточивая мысль на священномъ.

Но выйдемъ изъ храма и взглянемъ на его наружный видъ, какъ онъ представляется въ настоящее время съ восточной или алтарной стороны. 4 турецкихъ минарета, вѣнчающая куполь луна, да нѣкоторыя пристройки, особенно контръ-форсы для усиленія прочности зданія, хотя и измѣнили наружность храма болѣе, чѣмъ его внутренность, однако даютъ возможность судить объ юстиніановской постройкѣ. Наружный видъ храма Святой Софіи не поражаетъ зрителя ни

такую красотою, ни такимъ богатствомъ, какъ его внутренность. Только западный фасадъ, обращенный въ атриумъ, отдѣланъ мраморомъ; вся остальная постройка сдѣлана изъ довольно грубаго камня и только своды купола и полукуполь отдѣланы металлическимъ покровомъ. Масса возрастающихъ другъ надъ другомъ куполовъ не производитъ здѣсь особенно сильнаго впечатлѣнія, ибо наружная поверхность ихъ отличается несравненно большею плоскостью, чѣмъ внутри. Въ главномъ куполѣ наружная стѣна поднимается сначала вертикально кверху, и только поровнявшись съ вершинами оконъ, она сводится въ плоскій куполь. Весь наружный видъ храма представляетъ собою нѣчто въ родѣ массивной, но расчлененной каменной горы, не столько поражающей красотою, сколько своею очевидной прочностью. И въ самомъ дѣлѣ этой прочности нельзя не удивляться въ виду того, что Константинополь нерѣдко подвергался сильнымъ землетрясеніямъ. Еще въ царствованіе самого Юстиніана, черезъ 22 года послѣ перваго освященія храма, землетрясеніе разрушило куполь Антемія и Исидора. Его возвели вновь въ томъ видѣ, въ какомъ мы видимъ его на рисункѣ. Съ тѣхъ поръ, по свидѣтельству византійскихъ историковъ, онъ пережилъ, въ эпоху византійскаго владычества, 23 землетрясенія, изъ которыхъ одно продолжалось 140 дней, а турецкіе источники, за время турецкаго владычества, насчитываютъ еще 10 землетрясеній; за все это время мы знаемъ лишь весьма немногія значительныя исправленія храма; немудрено поэтому, что храмъ, пережившій въ теченіе 13-ти вѣковъ столько бурь, признается какимъ то чудомъ.

Многіе вѣка храмъ Святой Софіи производилъ глубокое, могучее впечатлѣ-

тлѣніе на всѣхъ его посѣщавшихъ, какъ на христіанъ, такъ и на нехристіанъ; яркимъ свидѣтельствомъ этого впечатлѣнія является извѣстный разсказъ нашей „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ о послахъ Владиміра. Когда турки овладѣли Константинополемъ, то они не только обратили этотъ храмъ въ свою мечеть безъ какихъ либо значительныхъ и существенныхъ поправокъ, но и стали возводить новыя мечети, рабски подражая знаменитому храму. И теперь, черезъ 13½ вѣковъ по его возведеніи, черезъ 436 лѣтъ по обращеніи его въ мусульманскую мечеть, въ его искаженномъ и униженномъ видѣ, онъ почти такъ же глубоко волнуетъ каждаго посѣщающаго его путешественника, какъ 900 лѣтъ тому назадъ волновалъ пословъ князя Владиміра.

Не одни русскіе путешественники чувствуютъ, что сердце ихъ начинаетъ усиленно биться, когда они вступаютъ подъ своды храма Святой Софіи. Лучшіе западно-европейскіе знатоки искусства отдають ему, за цѣльность замысла и за художественное его исполненіе, предпочтеніе передъ громаднѣйшимъ и богатѣйшимъ храмомъ всего христіанскаго міра, передъ соборомъ святаго Петра въ Римѣ. И если мы попробуемъ дать себѣ отчетъ въ томъ, гдѣ главный источникъ величественнаго дѣйствія, производимаго храмомъ на зрителя, то мы должны будемъ признать, что оно лежитъ не въ блескѣ матеріала, не въ богатствѣ деталей, а въ прекрасномъ расположеніи частей и особенно въ могучемъ, надъ всѣмъ господствующемъ вуполѣ. Куполъ этотъ открывается зрителю тотчасъ же по вступленіи его въ храмъ, тогда какъ въ храмѣ святаго Петра надо пройти длинный путь, подойти подъ самый вуполъ, да и тогда, поднявъ высоко голову, его приходится

разсматривать, какъ что то далекое, высокое, хотя и величественное, какъ что то какъ бы отдѣльное, не связанное органически со всѣми другими частями храма *).

Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году *).

V.

Церковныя школы Волынской епархіи находятся почти въ такомъ же состояніи, какъ и Подольскія. Въ общемъ онѣ идутъ впередъ, развиваются, но по разнымъ отдѣламъ своимъ представляютъ еще много крупныхъ недостатковъ. Причина этому та же, что и въ Подольской епархіи. Громадное число школъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ мѣстномъ епархіальномъ совѣтѣ, недостатокъ дешевыхъ, но дѣльныхъ и подготовленныхъ учителей, плохія школьныя помѣщенія. „Есть много селеній и цѣлыя округи, читаемъ въ отчетѣ, особенно въ уѣздахъ Заславскомъ, Острожскомъ, Староволынянскомъ, Новоградволынянскомъ и Житомирскомъ, гдѣ при болѣе благопріятныхъ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ, болѣе благоустроенныхъ волостныхъ и сельскихъ порядкахъ, при установившемся руководящемъ влияніи на прихожанъ ревностныхъ и уважаемыхъ пастырей (что самое главное — прибавимъ мы), при просвѣщенно-благонамѣренной энергіи мировыхъ посредниковъ, населеніе относительно заведенія и обезпеченія школъ прилагаетъ всякія старанія, несетъ жертвы въ пользу ихъ охотно, исправно, даже щедро, съ рѣшительнымъ напряженіемъ своихъ силъ и средствъ. Но есть мѣстности, особенно въ Овручскомъ и Ковельскомъ уѣздахъ, гдѣ населеніе относится къ школьному

*) Извлечено изъ статьи А. Поливанова въ журналѣ „Педагогическій Сборникъ“ (1890 г. кн. 3-я). Копіе рисунковъ обязательно предоставлены въ распоряженіе редакціи профессоромъ Академіи Художествъ А. И. Сомовымъ.

***) Продолженіе. См. № 81 „Приб. къ Церк. Вѣд.“.

дѣлу совсѣмъ холодно, небрежно. Были случаи, что въ такихъ мѣстностяхъ учителя изъ за грубаго и придирчиваго къ нимъ отношенія со стороны крестьянъ оставляли свои мѣста, и ученіе въ школахъ надолго прекращалось. Здѣсь по временамъ ведутся въ народѣ и такіе толки: „если духовенство и власти настаиваютъ на заведеніи школы, то пусть строятъ и содержатъ школы на свой счетъ, пусть платятъ даже за то, что отрываютъ дѣтей отъ домовъ и отъ работы, пусть дадутъ вознагражденіе и за то, что дѣти поютъ и читаютъ въ церкви“. Очень печальны такіе толки, но тѣмъ усерднѣе должно дѣйствовать мѣстное приходское духовенство, чтобы возбудить въ родителяхъ любовь къ школѣ и къ храму Божию. Въ такихъ случаяхъ весьма полезны воскресныя и праздничныя катехизическія бесѣды за литургіей, устройство небольшой школы грамоты въ церковномъ домѣ и безмездное обученіе грамотѣ желающихъ, посѣщеніе священникомъ наиболѣе упорныхъ противниковъ школы и бесѣда съ ними на дому. Только расположивъ населеніе такими предварительными мѣрами, можно приступать къ устройству правильной церковной школы или школы грамоты и просить матеріальной помощи. До 1890 г. епархіальный совѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 10 тысячъ руб. ежегодно изъ мѣстнаго губернскаго земскаго сбора. Съ 1890 по 1892 гг. назначено вновь ежегодное пособіе на церковныя школы по 35,000 ежегодно изъ того же источника. Съ этими средствами уже возможно болѣе или менѣе правильно примѣнить систему *воспособленія* школамъ, которая является единственно возможной и желательной. Школы грамоты, содержимыя на средства крестьянъ, восспособляются даровыми и однородными учебниками, въ двухклассныхъ и одноклассныхъ церковныхъ школахъ приготовляются дѣльные и дешевые учителя для этихъ школъ, крестьяне увеличиваютъ свои взносы на школы по мѣрѣ совершенствованія и успѣха послѣднихъ. Всякія назначенія школьныхъ окладовъ огуломъ, безъ сердечнаго и

участливаго отношенія къ школамъ мѣстнаго населенія и приходскаго духовенства, сдѣластъ школу въ глазахъ крестьянъ казеннымъ, приказнымъ учрежденіемъ, платить деньги на содержаніе котораго будетъ для нихъ тяжелою обязанностью. Вотъ почему правительство даетъ епархіальному управленію ежегодное пособіе, чтобы оно употреблялось на упроченіе уже нѣсколько развитыхъ школъ, требующихъ только небольшой помощи для своего окончательнаго устройства, для вознагражденія трудовъ наиболѣе ревностныхъ законоучителей и учителей, на содѣйствіе мѣстными средствами къ устройству школьныхъ помѣщеній и для бесплатной разсылки по наиболѣе нуждающимся школамъ учебниковъ и книгъ для чтенія. Взять на себя полностью содержаніе всѣхъ начальныхъ школъ правительство не въ состояніи, ибо для этого потребовались бы громадныя затраты. Лучшимъ же средствомъ является развитіе въ народѣ вкуса и охоты къ школьному ученію, отвѣчающему его потребностямъ. Не народъ долженъ приноравливаться къ приказной школѣ, какъ было прежде, а напротивъ, школа должна удовлетворить законнымъ требованіямъ народа, быть его роднымъ и любимымъ дѣтищемъ. Кто же кромѣ православнаго духовенства можетъ возбуждать, питать и развивать эту любовь къ школѣ, неразрывно связанной съ храмомъ Божиимъ? Кто, кромѣ православнаго духовенства, можетъ быть ближайшимъ руководителемъ и наблюдателемъ этой школы? Разумѣется—никто. Это такъ естественно, просто, доступно и, наконецъ, дешево, что иного пути распространить въ народѣ грамотность не отрѣшенную отъ церкви—нѣтъ и быть не можетъ. Не говоримъ уже о томъ, что нравственность и духовное развитіе народа въ церковно-православномъ направленіи могутъ быть обеспечены лишь руководствомъ духовенства въ дѣлѣ первоначальнаго образованія. Для нашихъ читателей это — неопровержимая истина, для иначе думающихъ—ересь. Въ Волынской епархіи въ отчетномъ году было

730 церковныхъ школъ. Изъ нихъ 467 церковно-приходскихъ и 263 школы грамоты. Обучалось въ нихъ 18,776 дѣтей обою пола. Каждая школа обошлась въ 55 руб. Но это огульное вычисленіе не даетъ яснаго понятія о настоящей стоимости школы, ибо здѣсь смѣшаны крайне дешевыя школы грамоты и болѣе дорого стоящія церковно-приходскія. Необходимо ихъ разграничивать строго и отдѣльно опредѣлять расходы на школы церковно-приходскія и на школы грамоты. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ епархіальныхъ совѣтовъ этого разграниченія строго доселѣ не проводилось. Дѣло уѣздныхъ отдѣленій заняться этимъ разграниченіемъ и опредѣленіемъ стоимости содержанія той и другой школы.

По словамъ отчета, „школьныя помѣщенія находятся болѣею частію въ неудовлетворительномъ состояніи. Изъ 730 церковныхъ школъ 413 имѣли помѣщенія неудобныя. Только 327 помѣщаются удовлетворительно. Большинство школьныхъ домовъ, и собственныхъ и наемныхъ, содержится неисправно, плохо отопливается, ремонтируется нецсправно и несвоевременно. Крестьянскія и другія общества ассигнуютъ на церковныя школы суммы незначительныя, даже совсѣмъ недостаточныя; но и эти скудныя средства не всегда достигаютъ своего назначенія, такъ какъ сельскія власти нерѣдко задерживаютъ ихъ или обращаютъ на стороннія дѣла. Построены школьные дома болѣею частію безъ пола, съ низкими потолками и маленькими окнами, и болѣею частію тѣсны, сыры, холодны и угарны“. Мировые посредники могли бы не допускать устройства и употребленія такихъ школьныхъ зданій, которыя могутъ вредно отозваться на здоровьи учащихся. Русская православная школа служитъ единственно вѣрнымъ средствомъ поддержанія въ народѣ русскихъ началъ, и мѣстныя власти для того и поставлены, чтобъ поддерживать эти начала. Особенно прискорбно то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ школьныя зданія выстроены съ излишнею роскошью, а въ другихъ такъ плохи, что иногда въ нихъ надо прекращать ученье,

чтобы окончательно не повредить здоровью учащихся. Въ настоящее время большая часть помѣнутыхъ неудобствъ, вѣроятно, устранена, такъ какъ мировые посредники, будучи по должности членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго совѣта, вѣроятно, уже объѣхали всѣ школы своихъ участковъ и приняли зависящія мѣры къ тому, чтобы здоровье учащихся не страдало въ темныхъ, сырыхъ и угарныхъ помѣщеніяхъ... Да и болѣе состоятельныя церкви, вѣроятно, не пожалѣютъ средствъ къ тому, чтобы исправить или построить удобныя школьные дома, въ которыхъ бы дѣти, вмѣстѣ съ грамотой и церковностью, находили бы свѣтъ, тепло и достаточное количество воздуха, а также привѣтливое и ласковое обращеніе. Высочайше возложенная на мировыхъ посредниковъ забота и попеченіе о преуспѣяніи церковныхъ школъ, въ завѣдываніи которыхъ имъ отведено обязательное участіе, вѣроятно, побудитъ ихъ, какъ вѣрныхъ слугъ Государя, добросовѣстно и усердно выполнить возложенную на нихъ задачу.

Изъ отчета видимъ, что при 120 церковныхъ школахъ есть участки земли, но что пока на нихъ ничего не заведено по недостатку на то матеріальныхъ средствъ. Но здѣсь требуется не столько средства, сколько усердіе къ дѣлу. Посадить нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, завести нѣсколько грядъ овощей, — право, не требуетъ особыхъ матеріальныхъ средствъ, если имѣется охота это сдѣлать. А между тѣмъ ничто такъ не располагаетъ крестьянъ къ школѣ, какъ очевидная, осязательная польза ими приносимая. Въ этомъ отношеніи хорошо устроенный при школѣ садъ, огородъ или пчельникъ значительно поднимаютъ ея значеніе въ глазахъ крестьянъ.

Съ немалымъ удивленіемъ прочли мы въ отчетѣ о томъ, что къ январю 1890 г. осталась неизрасходованною сумма болѣе чѣмъ въ 13,000 руб. Когда читаешь о разныхъ вопиющихъ нуждахъ школъ и вслѣдъ за тѣмъ видишь въ графѣ остатковъ довольно крупныя суммы, то невольнo внадаешь въ недоумѣніе и задаешь

вопросъ: какимъ образомъ могъ получить-ся остатокъ, когда столько вопіющихъ нуждъ остаются неудовлетворенными? Развѣ позволительно копить деньги, когда школьныя помѣщенія вредятъ здоровью учащахся, когда не достаетъ учебниковъ, когда нѣтъ книгъ для вѣбкласснаго чтенія?

Заключимъ отряднымъ заявленіемъ. Церковныя хоры, въ извѣстной мѣрѣ стройныя и полныя, существуютъ при 227 школахъ съ 2,023 поющими дѣтьми обоего пола. Въ разныхъ школахъ Заславскаго уѣзда церковныя хоры на столько удовлетворительны, что составляютъ утѣшеніе и гордость прихожанъ; по выраженію одного изъ почетныхъ попечителей, нѣкоторые церковныя хоры могли бы съ честью пѣть въ губернскомъ городѣ при арміерейскомъ служеніи. Это успѣхъ весьма крупный и вѣрный залогъ будущаго прусвѣянія церковной школы. Необходимо только, для этой цѣли, устроить для учителей, по уѣздамъ, при лучшихъ и центральныхъ церковныхъ школахъ, краткія лѣтніе педагогическія курсы и курсы церковнаго пѣнія, что уже и намѣчено епархіальнымъ совѣтомъ. Остается пожелать, чтобы по уѣздамъ велось дѣло такъ, какъ въ Заславскомъ, гдѣ 238 чел. получили свидѣтельство на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, между тѣмъ какъ въ Ковельскомъ уѣздѣ ихъ было 15, въ Овручскомъ 12, въ Луцкомъ 8, а въ Дубенскомъ совсѣмъ не было.

В. Шемякинъ.

Храмоздатель и благотворитель *).

Александръ Петровичъ Березинъ, бывшій С.-Петербургскій градской глава и первой гильдіи кунецъ, родился въ 1732 году. Родители его, Петръ Никифоровъ и Татьяна Васильева, были изъ крестьянъ

*) Въ текущемъ году исполняется столѣтіе церкви во имя Вознесенія Господня въ селѣ Круглицѣ, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Прекрасная по архитектурѣ церковь эта выстается на весьма живописномъ берегу Волги, нѣскольکو вѣже (около версты) уѣзднаго города той

села Еремейцева, Ярославскаго уѣзда (нынѣ Рыбинскаго), и жили въ крайней бѣдности, такъ что отецъ Александра Петровича, намѣреваясь, вскорѣ по рожденіи сына, идти на промыслъ въ городъ Арзамасъ (Нижегородской губерніи), къ великой горести своей, принужденъ былъ въ селѣ Мышкинѣ (что нынѣ городъ) отдать въ залогъ за одинъ рубль двадцать копѣекъ ассигнаціями образъ свой Святителя Николая Чудотворца, чтобы имѣть возможность достигнуть Арзамаса. Чрезъ два года по рожденіи Александра Петровича, именно въ 1734 году, Петръ Никифоровъ скончался, оставивъ жену свою въ крайнемъ убожествѣ, съ пятию дѣтьми. Съ этого времени восемь лѣтъ семейство Березина терпѣло крайнюю нужду: одно имя Христа питало его, одѣвало и утѣшало. Надобно, впрочемъ, полагать, что мать съ дѣтьми не произносила этого святаго имени праздно, безъ молитвы о благотворителяхъ и безъ упованія на милость Божию; ибо изъ послѣдующей судьбы ихъ видно, что они, уповая на всемогущество Щедродателя Бога, не были лишены благодѣянія Его. Щедрую милость Свою Господь благоволилъ ливить имъ чрезъ Александра, котораго вся жизнь, съ осмилѣтняго возраста, постепенно обозначается особенною къ нему милостію Промыслителя Бога.

Осмилѣтній мальчикъ Александръ началъ свое служеніе ближнему пастушествомъ: по волѣ матери своей, къ облегченію семейства, онъ сначала пасъ стадо рогатаго скота деревни Орловской (нынѣ въ приходѣ села Срѣтенскаго, что на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда), а потомъ чрезъ годъ нанялся въ пастухи въ деревню Борокъ (теперь въ приходѣ села Круглицъ, Рыбинскаго уѣзда), и здѣсь за шестьдесятъ скотинъ получалъ по денежкѣ съ головы въ лѣто. Во время пастушества постигла Александра тяжкая болѣзнь—оспа; въ это время за брата

же губерніи Мишкина. По сему случаю священникомъ сей церкви составлено жизнеописаніе храмоздателя сей церкви, построившаго церковь и въ сосѣднемъ селѣ Мышкинѣ, послѣ обращеніемъ въ городъ. Жизнь храмоздателя и благотворителя Березина весьма поучительна. *Ред.*

наша стадо сестра его Василисса. Выздоровѣвъ, Александръ снова занялся въ пастухи въ селеніи Круглицалѣ.

Здѣсь то, во время пасенія стада, промыслу Божию угодно было открыть юному Александру будущую судьбу его. Въ одинъ изъ осеннихъ дней, когда Александръ испытывалъ скорби, можно сказать, невыносимыя для его возраста, то отъ проливныхъ дождей, то отъ дыханія бурныхъ вѣтровъ, то отъ холода, промокши и прозябши до костей и не нашедши убѣжища, котораго тщетно—искалъ возлѣ стада своего въ густыхъ, но влажныхъ кустарникахъ, пришелъ онъ, наконецъ, въ изнеможеніе и съ рыданіемъ выговорилъ слѣдующія ропотныя слова: „на что меня мать родила?!“ Вдругъ нѣкій сверхъестественный свѣтъ озарилъ его душу, неописанный восторгъ согрѣлъ его тѣло; вниманіе его отверзлось, и онъ услышалъ слѣдующія слова: „*Господь тебя на труды поставилъ; не тужи, молись Богу, и будешь богатъ*“. Слыша этотъ необыкновенный гласъ, девятилѣтній мальчикъ палъ на землю и, сколько свойственно въ такомъ возрастѣ, возблагодаривъ Бога, со тщаніемъ замѣтилъ весьма примѣтнымъ знакомъ тотъ кустъ, возлѣ котораго все это происходило. И юный Александръ, въ послѣдствіи именитый купецъ, не забылъ сего обстоятельства въ жизни своей, и оно имѣло столь благотворное вліяніе на душу его, что въ послѣдствіи, живо представляя прежнюю свою тугу и нищету, онъ такъ былъ сострадателенъ ко всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся, что никому не отказывалъ въ сильной своей помощи и велъ жизнь свою путемъ евангельскимъ, *богатъя въ Бога* (Лук. 12 гл. 21-й ст.). При добромъ расположеніи духа, Александръ въ трудахъ и предпріятіяхъ своихъ всегда дѣйствовалъ съ воодушевленіемъ, и Богъ благословлялъ его, такъ что онъ достигъ, наконецъ, таковой высоты житейскаго счастья, о которой прежде и думать не смѣлъ, но достигъ не вдругъ, — много нужно было для сего понести ему трудовъ.

Сознавая въ себѣ постепенное развитіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, Александръ

во время зимы уже занимался плетеніемъ обуви (лаптей), а лѣтомъ занимался косить и жать, и всегда и вездѣ трудился съ великимъ прилежаніемъ, ибо приходилъ на поля и сѣнокосъ до зари, и непрерывно раньше всѣхъ своихъ товарищей, за что заслуживалъ отъ всѣхъ довѣренность и уваженіе, и для матери съ осмѣекомъ болѣе и болѣе становился полезнымъ. Но скоро онъ оставилъ свои деревенскія занятія и, будучи пятнадцати лѣтъ, получивъ согласіе своей матери, рѣшился съ нѣкоторыми товарищами отправиться въ Петербургъ. Это было въ февралѣ 1747 года, въ царствованіи Елисаветы Петровны. Мать, благословляя его въ далекое путешествіе, дала ему на дорогу сорокъ копѣекъ ассигнаціями. Съ этими деньгами онъ достигъ Петербурга, не имѣя ничего вѣрнаго въ виду и никакой другой опоры и защиты, кромѣ благословенія матери и упованія на помощь Божию. Изъ полученныхъ отъ матери денегъ Александръ истратилъ въ дорогѣ только 20 коп. ассигнаціями, а остальные оставилъ себѣ въ разницу: такъ онъ былъ бережливъ.

Въ Петербургѣ Александръ сначала отыскалъ пивоварню купца Зѣвакина и попросилъ у него дозволенія сначала переночевать въ ней, а потомъ и пожить до принсканія мѣста. Вскорѣ потомъ нашелъ себѣ Александръ и мѣсто у одного чиновника, имѣвшаго свой домикъ. Здѣсь нанялся Александръ на четыре года, за пять руб. ассигнаціями въ годъ и полное хозяйское содержаніе, исправлять всякія домашнія работы. Усердіемъ и вѣрностію своею Александръ заслужилъ отъ хозяевъ доброе вниманіе и расположеніе. Въ деньгахъ онъ уже не нуждался, и потому оставшіяся отъ дороги 20 коп. ассигнаціями отослалъ къ матери на покунку соли; но мать, сказавъ сосѣдямъ: *товарищи его въ дорогѣ издержали по рублю, а мое милое дитячко истратило только двѣ гривны*“, не истратила всѣхъ денегъ, но одну гривну изъ нихъ обратно отослала къ сыну своему въ Петербургъ, съ словомъ материнскаго благословенія: „на разжижу“. По сей причинѣ гривна эта хра-

имлась въ потомствѣ купца Березина, какъ сокровище.

Чинovníкъ, у котораго Александръ былъ слугою, жилъ благочестиво, часто ходилъ въ храмы Божіи за богослуженіемъ и раздавалъ нищимъ милостыню, иногда самъ чрезъ слугу своего. Таково же было и семейство хозяина дома. Находясь въ кругу благочестивыхъ людей сихъ, Александръ и самъ приобрѣлъ къ благочестію. Чинovníкъ, замѣтивъ это, подарилъ ему азбуку и заставлялъ его прочитывать въ ней молитвы и правила правоученія, которыя такимъ образомъ, укоренившись въ твердой памяти впечатлительнаго Александра, руководили его во всю послѣдующую жизнь. Азбука, подаренная чинovníкомъ, также хранилась въ потомствѣ Березина.

Но вотъ чинovníкъ этотъ умеръ; оставшая послѣ него вдова сдѣлала разсудъ со слугою своимъ и отпустила его изъ дому. Тогда Александръ, не могши жить вскорѣ семейства, въ которомъ бы можно было опять пріютиться въ услуженіе съ душевною для себя пользою, отправился вроду на родину, — въ село Еремейцево, чтобы раздѣлить свои пріобрѣтенія съ бѣдною матерью и сестрами, и тѣмъ доставить имъ утѣшеніе и отраду. И дѣйствительно, пришедши домой, на деньги, накопленныя въ столицѣ, которыхъ было всего 12 руб. ассигнаціями, вынулъ за 6 рублей ассигнац. срубъ и поставилъ новую избу. Можно представить, какою радостію исполнено было, по переходѣ въ нее, бѣдное семейство Березина! Оно видѣло въ заботливости Александра его любовь къ себѣ, и конечно и ему платило такую же любовь.

Но какъ ни утѣшительно было Александру проводить жизнь свою въ новомъ домѣ со своими домашними, онъ не могъ долго оставаться въ родномъ селѣ, частью потому, что не надѣялся найти въ своей деревнѣ подходящихъ себѣ занятій, частью потому, что онъ уже отвыкъ отъ трудовъ деревенскихъ. Думая, какое бы занятіе принести ему въ столицѣ для улучшенія участи своей и своихъ домашнихъ, вспомнилъ онъ одного

знакомаго купца — Краснощекова, въ лавку котораго посланъ былъ сказаннымъ чинovníкомъ для покупки стѣстныхъ припасовъ, и въ ту же минуту овладѣло его душею желаніе заняться торговлею, каковое намѣреніе одобрено было и его матерью и сестрами. Краснощековъ безъ отговорокъ, принявъ его, какъ своего знакомаго, прикащикомъ въ свою мучную лавку, съ тѣмъ, чтобы „торговать отъ него на отчетѣ пять лѣтъ; съ платою по 15 руб. ассигнаціями въ годъ, а въ слѣдующіе годы съ тѣмъ же жалованьемъ и еще съ платою известной части съ барыша“. Александръ, котораго уже съ сей поры стали называть и по отчеству, своимъ умомъ, прямотушiemъ и любезностію въ обращеніи, христіански облагороженною въ домѣ вышеупомянутаго чинovníка, умѣлъ привлечь въ свою лавку столько покупателей и продавать товару такъ много и съ такою пользою, что при годовомъ отчетѣ удивилъ своего хозяина пріобрѣтеніемъ ему неожиданныхъ выгодъ. Прослуживъ у купца Краснощекова нѣсколько лѣтъ, съ пажитыми у него честно деньгами Александръ Петровичъ разсудилъ побывать на родинѣ, съ цѣлію выкупиться изъ общества крестьянъ, — заплатить за себя въ сельское общество 23 руб. асс. отводныхъ денегъ, и въ томъ же году, возвратясь въ столицу, купилъ себѣ на Вознесенской улицѣ, у Измайловскаго моста, деревянный домикъ, принадлежавшій до того купцу Капустину, за 800 руб. асс., и вскорѣ потомъ выстроилъ при своемъ домѣ пивоварню. Начавъ съ помощію Божіею больше и больше разживаться, Александръ Петровичъ записался во вторую гильдію С.-Петербургскаго купечества, и затѣмъ, не чрезъ долгое время, отъ всего С.-Петербургскаго общества былъ выбранъ по солянному въ государственнѣ промыслу поставщикомъ соли въ С.-Петербургѣ.

Въ жизни Березина достойно подражанія слѣдующіе обстоятельства. Въ 1762 году въ С.-Петербургскихъ буянахъ (амбарахъ съ мукою), вмѣшавшихъ къ себѣ часть хлѣба Александра Петровича,

произошелъ пожаръ, на который онъ и отправился въ одноколѣ. Дорогою онъ далъ обѣщаніе раздать хлѣбъ этотъ, если онъ уцѣлѣетъ, нищимъ. Но хлѣбъ сгорѣлъ. Что же сдѣлалъ Александръ Петровичъ? Точно такое же количество его раздѣлялъ безмездно нищимъ и, такимъ образомъ, выполнилъ свое доброе намѣреніе. Изъ поступка такого рода слѣдуетъ, что Александръ Петровичъ любилъ Бога не рабскою, не наемническою, но сыновнею любовію. За то и милость Божія до сихъ поръ явилась къ нему всегда съ щедротами въ своей десницѣ.

Въ 1764 году, на 32-мъ году своей жизни, Александръ Петровичъ вписался въ 1-ю гильдію С.-Петербургскаго купечества и вскорѣ женился на купеческой дочери Дарьѣ Егоровнѣ Галактионовой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей.

Вѣднѣе благосостояніе Александра Петровича, по благодати Божіей, день ото дня прибавлялось; почему онъ, наконецъ, вознамѣрился выкупить, заложенный родителемъ его за 30 слишкомъ лѣтъ, въ 40-ка алтынахъ, родовой образъ свой Святителя Николая Чудотворца, и затѣмъ, построивъ въ городѣ Мышенѣ великолѣпный и изящный храмъ во имя святителя Николая Чудотворца, внесъ сюда, въ день освященія, родовой образъ свой. Можно представить, сколь великое чувствовала утѣшеніе престарѣлая мать Александра Петровича при мысли, что она удостоилась дожить до такого времени, въ которое совершилось построеніе и освященіе храма Божія отъ трудовъ бѣднаго нѣкогда сына ея Александра. Но тѣмъ возвышеніе его еще не окончилось.

Желая воздать благодареніе за откровеніе, бывшее ему объ его участи не вдалекѣ отъ селенія Кругиць, онъ вознамѣрился на томъ самомъ мѣстѣ построить церковь. Сначала начальство не соглашалось на построеніе церкви въ полѣ, слишкомъ удаленномъ отъ окрестныхъ жилищъ, но Александръ Петровичъ своимъ благоразуміемъ преодолѣлъ это препятствіе. Тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ это дѣло зависѣло, онъ открылъ, что

слышалъ гласъ на томъ пустомъ мѣстѣ, который заповѣдалъ ему трудъ, терпѣніе и молитву, что этотъ гласъ онъ считаетъ за внушеніе Божіе, что событіе это состоитъ въ связи съ его возвышеніемъ, и чрезъ то получилъ дозволеніе на построеніе церкви въ предмѣстїи селенія Кругиць. Вскорѣ посланъ былъ изъ Святѣйшаго Синода указъ въ духовную консисторію и таковой же изъ Сената къ градоначальнику, чтобы не чинилъ ему препятствій при построеніи церкви. Такимъ образомъ Александръ Петровичъ на сказанномъ мѣстѣ, въ 1790 году, за девять лѣтъ до своей кончины, безпрепятственно воздвигъ храмъ во имя Вознесенія Господня съ двумя престолами, — Пророка Іліи и Димитрія Мүроточиваго, отдѣлалъ его извнѣ, украсилъ внутри живописью и позолотою и снабдилъ священными сосудами, одеждами, книгами и колоколами. Когда все было готово, назначенъ былъ день для его освященія. На этотъ праздникъ стеклось множество народа изъ окрестныхъ селеній, старшихъ и малыхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, мужчинъ и женщинъ, которые посѣпили сюда — одни молитвенно предстоятъ благолѣпному освященію храма, а другіе облагодѣтельствованные Александромъ Петровичемъ, чтобы видѣть благодѣтеля и почитать его, Призывъ въ колокола возвѣстилъ собравшемуся народу, что часъ освященія приближился. Вскорѣ прїѣхалъ и Александръ Петровичъ съ семействомъ своимъ. Тотчасъ нѣсколько дряхлыхъ стариковъ, старушекъ и всякихъ лѣтъ поселанъ пали къ ногамъ его и радостнымъ воплемъ изъявили предъ нимъ благодарность свою, — одни за искупленіе сыновей отъ солдатства, иные за освобожденіе изъ темницы, другіе за уплату недоимокъ, многіе, наконецъ, за покупку для нихъ одежды и срубовъ и, окруживъ его, съ любовію касались его и полами его платья отирали свои благодарныя слезы. „Отецъ ты нашъ родной! тебя ли мы видимъ! дай тебѣ Господи много лѣтъ здравствовать!“ „Эти и подобныя слова бѣдныхъ поселанъ были столь трогательны, что всѣ окружающіе плакали. Самъ Александръ Петро-

вичъ былъ взволнованъ и проливалъ слезы. Толпа благодарныхъ болѣе и болѣе увеличивалась, такъ что онъ не могъ достигнуть храма, не останавливаясь на каждомъ шагу. Какъ пріятна была таковая признательность для благотворителя! Построенный имъ храмъ былъ освященъ и сдѣланъ приходскимъ, и съ того времени селеніе Круглицы переименовалось въ село Круглицы, въ которомъ храмъ этотъ и доселѣ существуетъ.

Возвратившись въ С.-Петербургъ, Александръ Петровичъ ознаменовалъ свою дѣятельность многими общепользовными дѣлами, за что и былъ избранъ отъ С.-Петербургскаго купечества градскимъ главою. Занимая такое важное и почтенное мѣсто, онъ по нѣкоторымъ поставкамъ къ Высочайшему Двору въ царствование Екатерины II-й, приобрѣлъ знакомство съ многими придворными особами. Такъ какъ въ это время обширною конторою Александра Петровича, со всѣми ея счетами и дѣлами по разнымъ частямъ хозяйственнаго управления, завѣдывалъ опытный конторщикъ, то самъ Березинъ посвятилъ весь досугъ на служеніе церкви Божіей. Онъ принялъ на себя обязанность ктитора (строителя) вновь строящейся въ Петербургѣ церкви Вознесенія Господня, на Вознесенскомъ проспектѣ, и окончилъ эту постройку къ удовольствію всѣхъ и съ отличнымъ успѣхомъ, за что и получилъ похвальный листъ отъ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавриила, за подписаніемъ и печатью его. Листъ этотъ хранится въ потомствѣ Березина. Слава слѣдовала за дѣлами Березина, но онъ, по примѣру святыхъ подвижниковъ благочестія, убѣгалъ ея. Вотъ для примѣра одно обстоятельство: Александръ Петровичъ въ С.-Петербургѣ выстроилъ на свои деньги домъ подъ народную школу, первую въ Россіи, и пожертвовалъ его обществу. За такую услугу былъ предложенъ ему чинъ, но онъ отказался отъ него, сказавъ довольно остро: *„надобно его въ каретѣ возить, а тѣлокомъ тягнеть“*.

Многообразныя, соединенныя съ безпрерывною заботливостію и важныя по

службѣ занятія въ преклонныхъ лѣтахъ были причиною того, что крѣпкое дотоле тѣлосложеніе Александра Петровича подверглось тяжкимъ болѣзнямъ; поэтому онъ не замедлилъ сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ имѣніе свое по ровну двумъ дочерямъ своимъ.

Слабость силъ тѣлесныхъ, наконецъ, дала разумѣть Александру Петровичу, что конецъ его земной жизни приблизился. Поэтому онъ, призывавъ къ себѣ зятя своего Туфанова и жену его, а свою дочь, погребеніе свое возложилъ на ея попеченіе и промовилъ слова: *„Слушай, любезная дочь, помни послѣднія мои слова: дающая рука никогда не оскудѣетъ“*. Эти слова были послѣднія въ устахъ Александра Петровича къ своему семейству въ здѣшнемъ мірѣ. По принятіи напутствія въ жизнь вѣчную, этотъ благодѣтель бѣдствующаго челоуѣчества, при послѣднемъ вздохѣ молитвенно воззвалъ къ всемогущему Создателю нашему Богу, въ твердой памяти, какъ истинный послѣдователь Господа нашего Иисуса Христа и Его святаго ученія, мирно и тихо скончалъ свою земную жизнь, терпѣливо и смиренно предалъ духъ свой Богу, 66-ти лѣтъ отъ роду, въ 1799 году, ноября 1-го, въ 5 час. утра. Молитвенныя слезы семейства и друзей оросили прахъ его, а воздыханія ихъ вознеслись, яко кадило благовонное, къ престолу Зиждителя и Творца вселенскихъ. Такъ жилъ и кончилъ жизнь свою Александръ Петровичъ Березинъ. *Блаженъ, по слову Писанія, разумеваяй на нища и убога* (Псал. 40, ст. 1-й)!

Села Круглицъ священникъ

Павель Миродубовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе церкви и больницы въ Толгскомъ монастырѣ.

Въ 8-ми верстахъ отъ гор. Ярославля, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, на ровномъ пространствѣ, расположился Ярославскій Толгскій первоклассный монастырь, основанный въ первой половинѣ

XIV столѣтія—на мѣстѣ явленія святителю Трифону, епископу Ростовской каѳедры, иконы Божіей Матери, получившей наименованіе Толгской отъ впаденія въ томъ мѣстѣ въ рѣку Волгу рѣчки Толгболки или Толги.

При отходѣ отъ гор. Ярославля парохода къ монастырю, послѣдній уже обрисовывается общимъ своимъ видомъ предъ глазами путешественниковъ, которые по мѣрѣ приближенія къ монастырю яснѣе начинаютъ различать монастырскіе храмы, увѣнчанные многочисленными главами и крестами, и сильнѣе влекутся душою къ этой мирной святой обители, окруженной живописной мѣстностью и заключающей въ себѣ драгоценное сокровище—чудотворный образъ Божіей Матери Толгской.

Монастырь обнесенъ высокою каменною бѣлою стѣною съ башнями по угламъ; съ правой стороны примыкаетъ къ нему роскошный кедровый садъ, а съ лѣвой стороны его выдѣляется красивое зданіе монастырской гостиницы съ разведеннымъ при ней молодымъ садомъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе, съ переходомъ монастыря въ управленіе епархіальныхъ преосвященныхъ, монастырь возсталъ изъ того полуразрушеннаго состоянія, до котораго доведенъ былъ предшествующими управленіями. Благодаря усиленнымъ заботамъ нынѣшняго преосвященнаго настоятеля монастыря, архіепископа Іонаана (пользующагося лѣтнимъ пребываніемъ въ монастырѣ) и его наѣстника архимандрита Павла, всѣ монастырскіе каменные храмы, построенные въ XVII столѣтіи: три, занимающіе средину монастырской площади, и одинъ, находящійся надъ входными святыми вратами, а также высокая древней архитектуры колокольня возобновлены и приведены въ полное благоустройство; прежніе настоятельскій и братскіе каменные корпуса капитально исправлены, расширены и приспособлены къ болѣе удобному помѣщенію; къ нимъ въ минувшемъ году присоединился еще новый каменный братскій корпусъ.

Находящаяся на лѣвой сторонѣ мона-

стыря каменная двухъэтажная гостиница для болѣе или менѣе состоятельныхъ богомольцевъ и посѣтителей монастыря устроена также въ послѣдніе годы; всѣ помѣщенія въ ней высоки и свѣтлы и очень чисто отдѣланы. Къ ней примыкаетъ каменная, также вновь устроенная, одноэтажная страннопримная для богомольцевъ изъ простаго народа, которые при удобствахъ дароваго помѣщенія въ ней пользуются отъ монастыря и даровымъ пропитаніемъ.

Наконецъ, въ настоящемъ 1890 г., вмѣстѣ съ возобновленіемъ и расширеніемъ монастырской надвратной церкви во имя святителя и чудотворца Николая, довершено постройкою новое каменное двухъэтажное зданіе, устроенное для монастырской больницы. Зданіе это примыкаетъ къ означенному Никольскому храму, составляя съ нимъ одно цѣлое,—по другую сторону храма начинаются земли самого преосвященнаго настоятеля монастыря. Въ больничномъ зданіи имѣются приличныя помѣщенія для больныхъ, снабженныя кроватями съ чистымъ бѣльемъ, теплою и холодною ваннами и другими необходимыми принадлежностями, помѣщенія для пріемнаго покоя и аптеки, смотрителя, фельдшера и служителя больницы,—въ аптекѣ заготовлено достаточное количество лекарствъ. Больница ставитъ своею задачею, кромѣ леченія больныхъ изъ монастырской братіи, оказываніе безмездной врачебной помощи лицамъ постороннимъ, съ безплатною выдачею лекарствъ,—между посторонними имѣется прежде всего въ виду простой народъ изъ окрестныхъ населеній. Леченіе больныхъ и вообще оказываніе врачебной помощи всѣмъ обращающимся за оною принялъ на себя безмездно врачъ Ярославскаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, докторъ медицины А. Н. Новиковъ; смотрительскія обязанности по больницѣ поручены одному изъ іеромонаховъ Толгскаго монастыря о. Антонію, заявившему уже себя изданіемъ нѣкоторыхъ полезныхъ для простаго народа

духовно-нравственныхъ книжекъ и картикъ, обладающему свѣдѣніями въ медицинскій наукѣ и нынѣ, какъ видно, съ любовію отдающему себя на служеніе новому святому дѣлу.

15-го іюля, въ день празднованія святому равноапостольному князю Владиміру и тезоименитства Великаго Князя Владиміра Александровича, высокопреосвященнѣйшимъ Іонааномъ, при участіи наместника монастыря архимандрита Павла и другихъ лицъ, совершено было освященіе возобновленнаго храма святителя Николая чудотворца, потомъ въ храмѣ семь совершена была божественная литургія, на которой архипастыремъ сказано было назидательное поученіе—о великомъ значеніи жертвъ, приносимыхъ къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ и посвященныхъ дѣламъ милосердія и человеколюбія. „Созидая и украшая храмъ Божій, говорилъ архипастырь, не будемъ оставлять въ забвеніи и дѣлѣ человеколюбія, будемъ помогать и нищимъ и бѣднымъ и страждущимъ. Памятуя сіе, и святая Толгская обитель, при помощи Божіей и содѣйствіи усердныхъ и благочестивыхъ благотворителей обновляя и украшая храмъ сей, вмѣстѣ съ симъ устроила и устроила къ настоящему торжеству освященія храма и другое зданіе для призрѣнія и врачеванія больныхъ и страждущихъ отъ разныхъ недуговъ и болѣзней“... Послѣ литургіи совершенъ былъ въ томъ же храмѣ молебенъ святому князю Владиміру и святителю Николаю чудотворцу и затѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ во вновь устроенное больничное зданіе, гдѣ послѣ молебнаго пѣнія Божіей Матери и святителю Николаю окроплены были всѣ больничныя помѣщенія святою водою.

Торжество освященія храма и больницы почтили своимъ присутствіемъ г. ярославскій губернаторъ А. Я. Фриде и многіе изъ врачей и почетныхъ лицъ г. Ярославля. Присутствовавшіе на торжествѣ освященія храма и больницы врачи выразили предъ архипастыремъ свое сочувствіе дѣлу учрежденія больницы въ особой рѣчи, произнесенной отъ лица ихъ

ихъ помощникомъ врачебнаго инспектора Н. А. Никольскимъ.

Сооруженіе церкви въ Курскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Въ послѣднее время число церквей въ гор. Курскѣ значительно увеличилось: устроены церкви въ слободахъ Ямской и Казацкой, при Курской духовной семинаріи, устраиваются церкви въ зданіи духовнаго училища; 21-го іюня текущаго года освящена церковь во имя святителя Николая Чудотворца, устроенная въ Курскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Въ январѣ 1889 года исправительнаго отдѣленія арестанты просили ходатайства начальства о томъ, чтобы разрѣшено было, на собранныя ими деньги, устроить въ большой нижней камерѣ отдѣленія икону Христа Спасителя, въ мраморномъ кіотѣ, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства, во время крушенія царскаго поѣзда. Ходатайство было своевременно удовлетворено: икона Христа Спасителя устроена и передъ нею торжественно отслужено молебствіе. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало и устройство домашней церкви. Попечительство надъ отдѣленіемъ начало дѣло. Потребная на этотъ предметъ сумма до 2000 руб. собрана путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Въ концѣ мая текущаго года церковь во имя святителя Николая была окончательно отдѣлана и снабжена необходимой церковной утварью, и попечительство просило благословенія преосвященнѣйшаго архипастыря на освященіе храма. 21 іюня освященіе это было торжественно совершено преосвященнѣйшимъ Іустиномъ епископомъ Курскимъ.

Церковнымъ старостою вновь устроенной церкви назначенъ Курскій полиціймейстеръ Т. І. Вержбицкій. Церковь занимаетъ просторное, свѣтлое помѣщеніе. Устройство ея просто, но прилично дому Божію.

Пріютъ святой Елисаветы въ г. Тамбовѣ.

Въ гор. Тамбовѣ открытъ пріютъ святой Елисаветы, выстроенный на пожертвованія Л. В. Вышеславцевымъ 200,000 р. и посвященный памяти Лидіи Николаевны и Елизаветы Николаевны Хвоцинскихъ. Обширное, свѣтлое, теплое и сухое зданіе своимъ вышнимъ красивымъ видомъ радуетъ каждаго посѣтителя; расположеніе комнаты, могущее удовлетворить самыя разнообразныя требованія, обиліе свѣта и воздуха, сильная вентиляція, ванны и другія приспособленія, канализація,—все вообще дѣлаетъ зданіе образцовымъ пріютомъ для неизлѣчимо-больныхъ. Въ зданіи же пріюта устроена и домовая церковь, болѣе, чѣмъ достаточная для призрѣваемыхъ; вся обстановка ея отличается блескомъ и изяществомъ. Л. В. Вышеславцевъ, съ увлеченіемъ трудившійся самъ по устройству пріюта, сумѣлъ кромѣ своихъ пожертвованій привлечь и другія. Зданіе со всею обстановкою теперь стоитъ значительно выше прежде ассигнованной суммы, хотя весь капиталъ 120,000 руб. вмѣстѣ съ процентами на нихъ остается на содержаніе пріюта нетронутымъ.

Цѣль пріюта состоитъ въ томъ, чтобы въ немъ „подавать помощь тѣмъ несчастнымъ людямъ, которые въ семьяхъ не могутъ быть терпимы, или которые не могутъ обойтись безъ посторонней помощи и врачебнаго пособія“. Такая благая мысль о пріютѣ возникла еще при жизни боголюбивой Елисаветы Николаевны Хвоцинской, известной благотворительницы; но самое дѣло устройства пріюта приведено въ исполненіе уже заботами и трудами племянника ея (Л. В. Вышеславцева), къ которому по „духовному завѣщанію другой его тетки Лидіи Николаевны—все недвижимое и движимое ея имущество перешло въ его собственность“. Этотъ достопочтенный наслѣдникъ, создалъ настоящий пріютъ и устроилъ въ немъ все, что требовалось сдѣлать, чтобы почтить добрую память *приснихъ своихъ*, а вмѣстѣ увѣковѣчить и память о себѣ.

(„Тамб. Еп. Вѣд.“).

* * *

При Николаевской церкви села Дарь-Надежды, Константиноградскаго уѣзда, открыто братство во имя Святителя Христова Николая—въ виду необходимости оградить прихожанъ означенной церкви отъ поселяющихся вокругъ нихъ нѣмецкихъ сектантовъ, очень опасныхъ при сообщеніи съ простымъ народомъ. Цѣли братства: помогать слабымъ и малосвѣдущимъ соприхожанамъ въ усвоеніи истинъ святой православной вѣры и въ борьбѣ съ неправыми ученіями; приобрѣтеніе и раздача религиозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ между прихожанами; заботы о благолѣпії и украшеніи приходскаго храма, попеченіе о распространеніи грамотности по деревнямъ, открытіе школъ грамотности; устройство пріюта для бѣдныхъ и больныхъ прихожанъ; въ духѣ кротости и любви вразумленіе мѣстной молодежи къ прекращенію вредныхъ собраній для игръ и непозволительныхъ развлеченій противъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; борьба съ пьянствомъ, мошенничествомъ, воровствомъ и другими пороками. Братство обязано входить въ матеріальное положеніе мѣстнаго духовенства, облегчая его нужды и недостатки. На донесеніе о семъ мѣстнаго священника послѣдовала резолюція преосвященнаго Иларіона епископа Полтавскаго: „Приходское братство утверждается; Богъ да поможетъ учредителямъ въ достиженіи намѣченной цѣли, а паче въ охраненіи прихода отъ вліянія неправыхъ ученій. Священникъ Левченко заведетъ книгу, въ которую записывать собранія братчиковъ, заявленія ихъ, разсужденія и распоряженія, какія будутъ приняты для вліянія на прихожанъ, избѣгая принудительныхъ и стѣснительныхъ мѣръ“ („Полт. Еп. Вѣд.“ № 9).

Стипендія изъ взносовъ студентовъ.

6-го іюня въ С.-Петербургской духовной академіи оканчивались курсовые экзамены. Въ этотъ день былъ, между прочимъ, послѣдній экзаменъ и у студентовъ

IV-го курса, послѣ котораго оканчивалась ихъ 15-лѣтняя нелегкая школьная жизнь. Движимые чувствомъ радости и благодарности къ Господу Богу, помогшему благополучно окончить немалотрудный подвигъ ученія, студенты пожелали прежде всего выслушать божественную литургію, которая на другой день и была совершена самими студентами *), въ присутствіи исполняющаго должность инспектора академіи, соборнаго іеромонаха Антонія. Послѣ литургіи о. Антоніемъ вмѣстѣ со служащими были совершены благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору, пресвященному Антонію, ректору академіи, начальствующимъ, учащимъ и воспитанникамъ XLVIII курса. Богослуженіе это не могло не произвести на нихъ сильно и глубокаго впечатлѣнія и, несомнѣнно, память о немъ сохранится у нихъ на всегда. Въ своемъ согласномъ пѣніи и одинаково—усердной молитвѣ они ясно уразумѣли ту великую нравственную связь, какою четырехлѣтняя совмѣстная жизнь соединила ихъ съ родной академіей и другъ съ другомъ. Но въ тоже время они ясно предвидѣли тотъ день, въ который имъ придется оставить родную академію и разстаться, можетъ быть, и на всегда. У нихъ явилось желаніе чѣмъ либо увѣковѣчить память о своемъ воспитаніи въ академіи и о своихъ добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлью окончившіе въ количествѣ 70-ти человекъ единогласно рѣшили учредить при академіи стипендію имени „XLVIII курса“, съ тѣмъ, чтобы она предоставлялась бѣдному студенту изъ духовнаго званія. А чтобы составить потребный для стипендіи капиталъ, каждый обязался ежегодно вносить на этотъ предметъ по шести рублей впродолженіи десяти лѣтъ. Правленіе академіи изъявило согласіе принимать взносы студентовъ, причисляя ихъ къ имѣющему образоваться капиталу стипендіи, и о поступающихъ взносахъ

на будущее время оповѣщать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Но для удобства веденія дѣла и для сохраненія процентовъ за цѣлый годъ правленіе академіи постановило условіемъ учредителямъ стипендіи, чтобы взносы дѣлались по возможности одновременно, именно: за каждый слѣдующій годъ въ декабрѣ истекающаго года. Если кто найдетъ для себя возможнымъ сдѣлать взносъ за слѣдующій 1891 годъ, то онъ долженъ прислать его въ концѣ декабря настоящаго, адресуя въ правленіе академіи. Такой порядокъ взносовъ сохранится на все время образованія стипендіи.—Однимъ изъ окончившихъ уже положено начало этому доброму дѣлу. 13-го іюля поступилъ взносъ отъ іеромонаха Сергія Страгородскаго, члена православной Японской миссіи,—въ количествѣ двухъ сотъ рублей, которыя переданы въ правленіе академіи и записаны на приходъ въ статьѣ подъ № 39. Отмѣчаемъ этотъ случай, какъ примѣръ благодарной памяти о родномъ заведеніи, по сему—вполнѣ достойный сочувствія и подражанія окончившихъ и кончающихъ въ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Между тѣмъ, нерѣдко приходится слышать и слушали это мы, учившіеся, съ особенною болью въ сердцѣ, что студентъ всецѣло во время своего образованія жившій не только помощію казны, но и средствами благотворительнаго общества, по выходѣ изъ заведенія не считаетъ нужнымъ отблагодарить воспитавшую его академію хотя бы 5—6 рублями въ годъ взноса въ пользу тѣхъ, кто еще несетъ тяготы ученія и нужды. Въ виду такихъ печальныхъ примѣровъ нельзя не привѣтствовать благаго намѣренія XLVIII курса. Пожелаемъ ему благополучнаго осуществленія.

С.

Путешествіе учениковъ церковно-приходской школы на поклоненіе мощамъ святаго Никокентія.

Въ первыхъ числахъ февраля текущаго года священникъ Усть-Балейской Николаевской церкви (Иркутской епархіи)

*) Въ числѣ окончившихъ было четыре іеромонаха и одинъ дьяконъ.

о. І. Сотниковъ предложилъ ученикамъ мѣстной церковно-приходской школы отправиться въ Вознесенскій монастырь на поклоненіе мощамъ святителя Христова Иннокентія. На его призывъ съ радостію откликнулись всѣ учащіеся, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, изъ коихъ многіе не бывали еще въ монастырѣ. Разъяснивъ дѣвочкамъ, что имъ удобнѣе отправиться на поклоненіе мощамъ святителя въ лѣтнее время, подъ наблюденіемъ благочестивыхъ старушекъ, онъ предложилъ мальчикамъ испросить у родителей позволенія и запастись на дорогу калачами, обѣщая на свой счетъ нанять для нихъ подводу. Школа собралась, за исключеніемъ 6 мальчиковъ, которыхъ родители не пожелаали отпустить, не смотря на слезы и просьбы дѣтей. 5-го февраля, выпросивъ у добрыхъ людей войлочныя вѣщмы, мѣховыя одѣяла, набравъ шубъ и завернувъ въ нихъ школьникова, числомъ 21 мальчикъ, о. Сотниковъ отправился съ ними на четырехъ подводахъ и благополучно прибылъ вечеромъ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ воспользовавшись милостію преосвященнаго Ага-ангела, всѣ помѣстились въ гостинницѣ. 6-го февраля были у утрени и у литургии и приложились къ мощамъ угодника Божія святителя Иннокентія. Благодаря работамъ о маленькихъ „богомолкахъ“ преосвященнѣйшаго владыки, въ братской трапезной монастыря устроенъ былъ обѣдъ, предъ которымъ школьники пропѣли стройно молитву: „Отче нашъ“ а послѣ обѣда: „Достойно есть“ и „Ὁὐρανὸς ἦναι ἀρχιερέα ἡμῶν“..., потомъ поклонились, поблагодарили и тотчасъ же отправились домой и благополучно прибыли часовъ въ 10 веч., привезя съ собой кто просфоры, кто маленькія иконы святителя Иннокентія, а болѣе всего назидательныя воспоминанія о своемъ путешествіи по святымъ мѣстамъ Вознесенскаго монастыря и благодать въ сердцахъ своихъ.

(„Иркутск. Епарх. Вѣд.“ № 17).

Священникъ А. Яковлевъ пишетъ въ „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“ объ учрежденіи общества трезвости въ

хуторѣ Огаревѣ, Богучарскаго уѣзда слѣдующее: „Благодареніе Господу Богу! При Его всеильной помощи и я, наконецъ, достигъ желанной цѣли: устроилъ въ своемъ приходѣ, среди духовныхъ чадъ, общество трезвости. Хуторъ Огаревъ, расположенъ на южной окраинѣ Воронежской губерніи, граничащей съ Черкасской областью, вдали отъ городовъ и большихъ торговыхъ селъ. Въ этомъ маленькомъ хуторѣ, въ 105 дворовъ съ 427 жителями мужеска пола, царило ужасное пьянство и, что горше всего, развивалось страшное религиозно-нравственное зло — хлыстовщина.

Какъ человекъ молодой и малоопытный, въ первое время моего поступленія на этотъ приходъ, я положительно терялся, не зная за что и какъ взяться. Послѣ долгихъ размышленій и совѣщаній рѣшился открыть церковно-приходскую школу, но тутъ встрѣтилъ массу препятствій: прихожане съ предубѣжденіемъ отнеслись къ школѣ, почему положительно отказались отъ всякой помощи къ ея открытію. Церковной караульни въ то время не было, почему необходимо было нанять порядочную квартиру для школы на свои скудныя средства; псаломщикомъ былъ старикъ свыше 80 лѣтъ; слѣдовательно, весь школьный трудъ приходилось брать на себя, что такъ неудобно для священника. При помощи Божіей всѣ эти препятствія скоро были устранены, и я, какъ бывшій учитель, не смотря на всѣ неудобства, успѣшно повелъ школьное дѣло съ 30 мальчиками, на что невольно обратили свое вниманіе прихожане. Затѣмъ всегда говорилъ проповѣди, велъ въѣбогослужебныя собесѣдованія во всѣ воскресныя и праздничныя дни, часто посѣщалъ дома хлыстовъ съ цѣлю опровергнуть ихъ заблужденія и присоединить отпавшихъ къ православной церкви. Одинъ крестьянинъ, человекъ грамотный, сочувствовавшій хлыстовщинѣ, какъ то сказалъ мнѣ: „я батюшка, пока не хлысть, хотя меня и считаютъ таковымъ, но все думалъ поступить въ ихнюю вѣру, такъ какъ православные стали уже неправославными по своимъ дѣламъ: пьян-

ствуютъ, развратничаютъ, ругаются, праздниковъ не почитаютъ и проч. Совѣтую вамъ, батюшка, обратить все свое вниманіе на православныхъ, ихъ исправить, тогда хлыстовщина сама собой падетъ, такъ какъ она появилась здѣсь недавно, года три тому назадъ; она пока въ зародышѣ". Внимая его совѣту и въ тоже время сознавая, что расколъ явился здѣсь прямымъ слѣдствіемъ нравственнаго растлѣнія прихожанъ, я напрягъ всѣ свои слабыя силы къ искорененію главнѣйшаго изъ золъ—пьянства. Въ силу этого въ храмѣ, при исправленіи требъ, при встрѣчѣ съ прихожанами, словомъ всегда и вездѣ просилъ, увѣщевалъ, обличалъ и умолялъ „не упиваться виномъ, въ немъ же есть блуд“, вразумилъ, что „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“. Между прочимъ, строго воспретилъ, чтобы при свадьбахъ, предъ совершеніемъ таинства брака и послѣ, не было угощеній виномъ воалѣ храма и въ церковной караулнѣ. Угрожалъ сельскому начальству довести высшимъ властямъ, если оно будетъ позволять общественныя попойки въ сельскомъ правленіи, чѣмъ, конечно, вооружилъ противъ себя пьяницъ, за что много разъ получалъ отъ нихъ ужасныя оскорбленія. Просилъ почетныхъ стариковъ не дѣлать общественныхъ собраній, сходокъ, сейчасъ же послѣ божественной литургіи въ виду того, что пьяницы всегда находятъ каждой нибудь предлогъ выпить мирскую четверть, а потомъ всею громадою идутъ въ кабаки, гдѣ и гуляютъ до поздней ночи. Говорилъ, что всего лучше и благопріостойнѣй послѣ службы расходиться по своимъ домамъ; вопросы же свои рѣшать послѣ обѣда, отдохнувши, что въ настоящее время къ великой моей радости и дѣлается. Давалъ ученикамъ церковно-приходской школы на домъ читать своимъ родителямъ и родственникамъ слова, поученія и Троицкіе листки, въ которыхъ обличается пьянство и выясняются гибельныя его послѣдствія. Тѣмъ крестьянамъ, которые внимали моему доброму совѣту, набѣгали пьянства, я оказывалъ особенное свое расположеніе, давалъ таковымъ просфору въ воскресные

и праздничные дни, приглашалъ къ себѣ въ домъ побесѣдовать, оказывалъ посильную матеріальную помощь. Результатъ всѣхъ этихъ мѣръ оказался самый желательный: хлыстовщина почти уничтожена, пьянство на столько уменьшилось, что я рѣшился организовать правильное общество трезвости.

23-го апрѣля текущаго года, послѣ божественной литургіи, снова выяснивъ все зло и гибельныя послѣдствія пьянства, я предложилъ прихожанамъ отслужить молебенъ преподобному Сергію и Георгію Побѣдоносцу и дать обѣтъ; предъ Господомъ Богомъ не пить совершенно никакого вина, срокомъ на одинъ годъ. Окончивъ молебенъ, я первый торжественно далъ таковой обѣтъ; 25 мужчинъ, 8 женщинъ и 6 юношей, окончившихъ курсъ ученія въ мѣстной церковно-приходской школѣ, послѣдовали моему призыву.

Въ настоящее время число членовъ общества трезвости возросло до 50 человекъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни служатся молебень, на которомъ всѣ члены трезвости поминуются о здравіи“.

* * *

Въ то время, когда съ цѣлію уничтоженія или по крайней мѣрѣ умаленія порока пьянства во многихъ мѣстахъ открываются общества трезвости, продолжается существовать стародавній обычай духовенства, преимущественно малороссійскаго края, воздѣлывать свои поля и исполнять другаго рода хозяйственныя работы не за плату, а за могоарычъ — водку. Когда приходитъ время жнитвы или косовицы сѣна, священникъ сзываетъ по мѣрѣ надобности сотню и болѣе косарей на поле или сѣнокосъ и самъ, привезя на мѣсто работы ведро или два воды, начинаетъ, зачастую самолично, упивать косарей, подходя за каждой ручкой къ каждому косарю и предлагая ему подкрепиться въ работѣ косушкой водки. Обыкновенно до полудня дѣло идетъ тихо и благообразно, съ полудня-же притомившіеся и уже изрядно упившіеся косари сначала затягиваютъ веселую пѣсню, затѣмъ по мѣрѣ большаго охмѣленія переходятъ къ

брани, а въ концѣ концовъ къ дракѣ, часто кровопролитной. Часто такого рода обработка полей приурочивается къ днямъ праздничнымъ, ибо въ будничные дни трудно бываетъ найти рабочихъ и за деньги. Итакъ сразу бывають три зла: пьянство, сквернословіе и непочтеніе праздничнаго дня. Что теперь сказать о самоѣхъ священникѣхъ, имѣющемъ у себя таковой гибельный обычай? Можетъ ли онъ послѣ сего сказать что либо о вредѣ пьянства своимъ прихожанамъ? Можетъ ли онъ учить прихожанъ своихъ христіанскому времяпрепровожденію въ праздничные дни? Остается пожелать, чтобы этоть, хотя и стародавній, обычай былъ оставленъ.

Харьковск. губ., сл. Писаревка, Богодуховскаго уѣзда.

Священникъ Алексѣй Станиславскій.

* *

Газета „Россія“ признаетъ учрежденіе „трезвыхъ обществъ“ въ высшей степени желательнымъ и между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Въ столицахъ и въ большихъ городахъ еуществуютъ общества хорутвеносцевъ. Входитъ ли требованіе трезвости въ ихъ уставъ? Не знаемъ. Оно должно было бы входить. Любовь русскаго народа къ церковному пѣнію хорошо извѣстна. Отчего бы не возникнуть церковно-пѣвческімъ обществамъ съ статьею о трезвости? Такія церковно-пѣвческія общества или братства могли бы легко покрыть всю Русь и сослужить хорошую службу. Вообще, чѣмъ больше возникало бы трезвыхъ обществъ, тѣмъ было бы лучше“.

* *

Въ газетѣ „Сынъ Отечества“ (отъ 19 числа іюня) дѣлается слѣдующее сообщеніе о письмахъ-воззваніяхъ съ Аѳона. „Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, наше правительство уже производило тщательное разслѣдованіе по поводу разсылки съ Аѳона многочисленныхъ писемъ-воззваній по Россіи, при чемъ было обнаружено, что эта разсылка производится людьми, желающими попользоваться легковѣріемъ православнаго народа для личнаго обогащенія и къ святой Аѳонской горѣ не

имѣющими никакого отношенія. Эти лица подѣ именемъ довѣренныхъ монаховъ и схимонаховъ, собирали съ легковѣрныхъ обильныя пожертвованія на Аѳонъ и успѣли въ короткое время собрать около девятисто тысячъ рублей!

Со времени производства этого разслѣдованія прошло уже два года, а между тѣмъ разсылка писемъ-воззваній къ простому сельскому народу не прекратилась, и во всѣ эти два года не прекращалась, а въ настоящее время она замѣтно усилилась, при чемъ предметами пожертвованій выставляются по прѣжнему различныя „нужды“ мнимыхъ иноковъ Аѳонской горы, съ новыми только варіаціями“. По сообщенію г. Д. Коломійцева изъ Бердянскаго уѣзда, въ разсылкѣ писемъ-воззваній „въ особенности усерденъ нѣкій настоятель Свято-Троицкой пустыни, іеромонахъ Нифонтъ Красновъ. Это лицо разсылаетъ весьма много писемъ, при чемъ въ письма вкладываетъ иконки и готовые конверты съ печатнымъ на нихъ адресомъ, написаннымъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Красновъ проситъ посылать пожертвованія опять черезъ Одессу, въ г. Константинополь, нѣкоему Епитропу, называя его „довѣреннымъ“ всей св. Аѳонской горы. Въ разсылаемыхъ имъ письмахъ-воззваніяхъ, послѣ обычнаго привѣтствія, говорится: „Нѣсть тайны, аже не открытеса“, возвѣщаетъ слово Божіе, такъ и ваша любовь къ ближнимъ пришла въ извѣстность, а посему мы принимаемъ смѣлость объяснить вамъ слѣдующее“, и затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе „нужды“ и просьба прислать пожертвованіе и сообщить адреса извѣстныхъ адресату благодѣтелей“.

„Не только мѣстной администраціи, говорить „Сынъ Отечества“, слѣдуетъ принять самыя энергическія мѣры противъ распространенія въ народѣ подобныхъ воззваній, но и было-бы очень полезно, еслибъ наше сельское духовенство почаще говорило прихожанамъ объ этой эксплуатаціи чужеземцами святаго чувства русскихъ людей. Если кто желаетъ послать свои пожертвованія, то можетъ адресовать ихъ въ С.-Петербургъ, въ Хо-

зайственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, съ точнымъ указаніемъ—на что именно жертвуются имъ деньги. Это самый вѣрный путь; деньги, посланныя этимъ путемъ, непременно будутъ обращены по принадлежности, т. е. будутъ высланы куда слѣдуетъ. Возванія-же, какъ-бы искусны и заманчивы они ни были, не слѣдуетъ вѣрить“.

До чего доходитъ дерзость разсылающихъ возванія съ Аѳона, видно, напримеръ, изъ слѣдующаго. На дняхъ конторю названной газеты было получено слѣдующее письмо:

„Прилагая при семъ почтовую марку, покорно прошу контору редакціи сообщить мнѣ по нижеслѣдующему адресу, будетъ ли возможнымъ получить отъ вашей редакціи подробные адреса гг. подписчиковъ вашей газеты за прошедшій 1889 г. по преимуществу лицъ: купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, и что именно будетъ стоить уплатить вамъ за причиняемый мною трудъ,—если мною потребуются таковыхъ до 5—6 тысячъ?“

Съ почтеніемъ къ вамъ пребываю, іеросхимонахъ Неофитъ“.

Адресъ:

Св. Гора Аѳонъ, Turquie Mont-Athos. 1890 г. іюня 5 дня. (Бѣлозерка) І. Неофиту.

Писавшему отвѣчено, что помогать ему въ обманѣ русскаго православнаго народа не входитъ въ задачи газеты.

Изъ Малоархангельскаго уѣзда.

Въ недавнее время, проѣзжая въ одинъ изъ воскресныхъ дней по дорогѣ не въ далекомъ разстояніи отъ церкви села Энина, я замѣтилъ особенное движеніе народа, слѣдившаго въ праздничныхъ одеждахъ, очевидно, въ церковь. „Что же, у васъ сегодня престольный праздникъ“,—спросилъ я. „Нѣтъ; у насъ пѣвчіе поютъ“. „Какіе?“ „Да наши мальчики изъ церковно-приходской школы“. „И хорошо поютъ?“ „Да такъ хорошо, что въ праздничные и воскресные дни у насъ дома почти никого не остается, всѣ спѣшаютъ въ церковь“ Такой отзывъ о пѣвчихъ за-

интересовалъ меня, и я свернулъ по дорогѣ къ церкви. Оказалось, что церковь полна народа и невмѣстившіеся стояли въ оградѣ. И я долженъ былъ стать у дверей храма. Послышался тонкозвонкій голосъ читавшаго часы. Затѣмъ началась обѣдня. Протиснувшись въ церковь, я увидѣлъ нѣсколько возвышенный клиросъ, на которомъ хоръ пѣвчихъ—человѣкъ 15-ть мальчиковъ, одѣтыхъ однообразно и человѣкъ пять взрослыхъ также изъ крестьянъ. Всю обѣдню выслушалъ я до конца и съ большимъ вниманіемъ. Особенно мнѣ понравилось пѣніе „Достойно есть“ Комаровскаго и запричастный „Въ память вѣчную“. Пѣніе было негромко-гласное, тихое и весьма стройное и умилительное. Въ продолженіе всей обѣдни была тишина и народъ благоговѣйно внималъ пѣнію и молился. Пѣніе было простое и партесное. Послѣ узналъ я, что школа по времени не очень давно открыта и мальчики до 1890 года ничего не могли пѣть. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 года въ ихъ школу опредѣленъ учителемъ и наставникомъ окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи В. Онъ выбралъ изъ мальчиковъ своей школы лучшіе голоса, приучилъ къ нотному пѣнію ихъ, пригласилъ изъ крестьянъ же способныхъ пѣть тенорами и басами, и такимъ образомъ образовался хоръ. Крестьяне-прихожане, никогда не слыжавшіе хороваго пѣнія, какъ они говорятъ, въ высшей степени рады и довольны такимъ пѣніемъ.

И. Марковъ.

Изъ журнальныхъ статей.

Художественный натурализмъ въ области библейскихъ новѣствованій *).

Въ продолженіи этой статьи во 2-й іюньской книжкѣ журнала: «Вѣра и Разумъ» выясняется взглядъ натуралистовъ и въ частности Эберса на важные вопросы о происхожденіи единобожія въ народѣ

*) Окончаніе. См. № 31 „Приб. къ Церк. Вѣд.“

еврейскомъ, пророчествѣ и чудесѣ. Возникновеніе культуры іеговистической, т. е. почитанія не многихъ боговъ, а. единого Бога-Іеговы, Эберсъ объясняетъ въ смыслѣ естественнаго логическаго развитія передовыхъ дѣятелей еврейскаго народа изображаемой имъ эпохи, т. е. въ смыслѣ высшаго, будто бы генетическаго подъема сознанія Моисея, Іисуса Навина, Маріамъ и проч., подъ влияніемъ патриотизма, естественнаго одушевленія, родственной, романтической, супружеской любви и тому под. Еврей Моисей былъ ученикомъ Руи, верховнаго египетскаго жреца. При посредствѣ стараго ученаго, юноша былъ посвященъ во всѣ высшія тайнства. Многого ожидалъ старый жрецъ для Египта и для своей вѣры отъ молодого еврея; потому что «по воспитанію и образованію, еврей Мезу (т. е. Моисей) былъ настоящимъ египетскимъ жрецомъ». Но Мезу измѣнилъ ему и сдѣлался отступникомъ. «Верховный жрецъ хорошо зналъ, что отступникъ намѣренъ дать своему племени; Мезу самъ сознавался ему въ этомъ». Онъ хотѣлъ дать своему народу вѣру въ единого Бога, свободу и независимое владѣніе землей; но Руи не придавалъ этому значенія, послѣ того, какъ «Мезу отринуть упрекъ въ клятвопреступленіи, утверждая, что онъ отнюдь не выдавалъ евреямъ тайны «Единого», а только привелъ ихъ обратно къ Тому Богу, Которому они служили прежде, чѣмъ Іосифъ и его братья пришли въ Египетъ». Конечно, Руи видѣлъ, что «Единый» посвященныя (египтянъ) во многомъ походить на Единого евреевъ; но это именно и успокоивало стараго мудреца». «Верховному жрецу часто приходилось видѣть въ египетскихъ святилищахъ молящихся евреевъ и евреекъ. Если Мезу и удастся обратить ихъ къ своему Богу, то опытный старецъ ясно видѣлъ, что они очень скоро отвернутся отъ невидимаго Духа, который навсегда останется имъ непопаятымъ, и цѣлыми толпами вернутся къ болѣе доступнымъ имъ богамъ». Итакъ, въ основѣ іеговистическаго культа лежитъ стремленіе къ народной свободѣ, къ независимому владѣнію землей, и вѣра въ единого Бога,

возникшая изъ тайнаго египетскаго культа въ связи съ традиціоннымъ эгогистическимъ культомъ праежнихъ евреевъ. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ элементовъ Моисей перерабатываетъ, улучшаетъ и совершенствуетъ прежній національный еврейскій культъ. Когда такимъ образомъ еврейскій вождь достигъ своего высшаго богознанія; то ему, будто бы, уже легко было распространить его среди людей, ему наиболѣе преданныхъ или достаточно подготовленныхъ. Маріамъ, сестра Моисея, внимая новой проповѣди брата, смотритъ на него, какъ на египетскаго бога, Сета. А подъ влияніемъ любви къ Маріамъ, главный герой романа, Осія, соглашается переимѣнить свое славное среди египетскихъ войскъ имя на имя Іисуса, т. е. сдѣлаться изъ эгогиста іеговистомъ. Подъ влияніемъ зачатъ проповѣди Моисея, Аврона, Маріамъ, Навина и проч. мало по малу къ іеговизму принимаютъ и другіе. Такъ совершился переходъ евреевъ отъ эгогизма къ іеговизму, отъ многобожія къ единобожію, разумеется, сначала въ натурахъ наиболѣе возвышенныхъ или подготовленныхъ, а затѣмъ уже и другихъ. Здѣсь все совершается очень просто, очень естественно; почти такъ же, какъ въ сказкахъ: «по шучьему велѣнію, по Эберсову прошепію».

Когда отвергаютъ сверхъ-естественный характеръ. Откровенія, когда видятъ въ немъ только поступательный ходъ естественнаго развитія религіознаго сознанія; тогда не могутъ уже говорить о божественныхъ явленіяхъ, о вдохновеніи и Откровеніи; тогда должны совершенно видоизмѣнить понятіе о пророческомъ служеніи Іеговъ. Эберсъ такъ и дѣлаетъ. Безъ сомнѣнія, первымъ по времени и величайшимъ по значенію среди евреевъ былъ пророкъ Моисей. Въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ Іеговъ? Какъ надобно смотрѣть на получаемыя имъ наставленія отъ Іеговы? Эберсъ упоминаетъ объ этомъ лишь мимоходомъ. За то Руи, верховный жрецъ египетскій, проливаетъ на это полный натуралистическій свѣтъ, когда называетъ Моисея гениальнѣйшимъ, образованнѣйшимъ изъ евреевъ, задумавшимъ сдѣлать

тайный египетскій культъ съ національнымъ еврейскимъ. Въ этомъ только состоитъ весь сверхъ-естественный характеръ новаго ученія, возвыщеннаго Моисеемъ своему народу. Въ противоположность съ этимъ Эберсъ много говоритъ о пророческомъ дарѣ и призваніи Маріамъ; въ лицѣ ея онъ выясняетъ намъ свой взглядъ на происхожденіе и сущность пророческаго служенія, на боговѣдѣнія и богооткровенія въ Ветхомъ Заветѣ. Эберсъ не допускаетъ, что Маріамъ была вдохновляема Богомъ, что слышала голосъ Іеговы въ своей душѣ. Нѣтъ, ей только казалось, что она слышала этотъ голосъ; ей только представлялось это; и уже она сама силою своей вѣры превращала это предположеніе въ объективную дѣйствительность. Сама Маріамъ рассказываетъ у Эберса о себѣ, что въ дѣтствѣ она чаще всего ходила въ храмъ Изиды, молилась ей и приносила ей въ жертву свои праздничныя сласти. Правда, мать говорила ей о національномъ Богѣ, о Богѣ нравственности, какъ о всемогущемъ Покровителѣ, Которому народъ еврейскій обязанъ многими милостями въ прошломъ; тѣмъ не менѣе и сама мать по временамъ совершала жертвоприношенія Сету и законныя дѣйствіями трикстинговъ священнаго быка, посвященнаго Богу солнца. Между тѣмъ Маріамъ стала возрастать и вмѣстѣ съ тѣмъ стала составлять пѣсни и пѣла ихъ подъ звуки бубна; но эти пѣсни были не для Всевышняго, а для Осир, котораго она уже тогда любила своею дѣтскою душою. Но вотъ она кнутилась читать и стала слагать хвалебныя гимны божеству. Въ нихъ прославляла она то Аммуна съ головою овна, то Изиду съ головою коровы, а иногда и Великаго, Всемогущаго Бога, являвшагося Аврааму, о которомъ все чаще и чаще говорила ей мать, по мѣрѣ того, какъ она росла. Словомъ она была дѣвушка «мечтательная», «дально-видная», съ поэтическимъ «образнымъ» мышленіемъ. Любимымъ занятіемъ ея было слагать въ тиши пѣсни и мысленно созерцать черты величія и могущества Божія, свѣтлыхъ ангеловъ и страшныхъ демоновъ. Но вотъ братъ ея Моисей на-

училъ ее звать Іегову, и новый Богъ предсталъ предъ нею какъ исполнѣнъ, котораго темя поддерживаетъ сводъ небесный, а всѣ другіе боги показались ей пресмыкающимися у ногъ Его, вивжаними псами. Вмѣстѣ съ этимъ она поняла великое призваніе своего народа и исполнилась гордости отъ того, что и она отрасль Авраама. «Я поклоняюсь, говоритъ она сама о себѣ, что послѣдую за братомъ, какъ только повелитъ Господь. И Богъ не заставилъ меня ждать, и голосъ Іеговы мнѣ также понятенъ, какъ языкъ человѣчскій». Въ этомъ образѣ Маріамъ, нарисованномъ намъ Эберсомъ, узнаете ли вы, читатель, образъ библейской пророчицы Маріамъ; или, обобщая этотъ частный фактъ, узнаете ли вы библейскія представленія о пророческомъ дарѣ и пророческомъ призваніи? Конечно, нѣтъ! Это—представленія чисто языческія. Древніе язычники дѣйствительно смѣнивали пророчество съ поэтическимъ вдохновеніемъ, съ субъективною восторженностію и религиознымъ экстазомъ... Эберсъ допускаетъ божественныя указанія, наставленія и даже видѣнія въ душѣ Маріамъ; но какого рода? Когда Іисусъ Назаринъ объявляетъ ей, что она, некоренный восточной чести и долгу присяги, лучше согласится умереть, чѣмъ не издѣлать Фараона о рѣнимости евреевъ навсегда покинуть Египетъ, Маріамъ *показалось*, что съ вершины дерева въпадаетъ гнѣвный голосъ Самого Бога, какъ только утренній вѣтерокъ зашумѣлъ въ верхушкахъ сикомовницы. Листья на верхушкѣ дерева продолжаютъ шумѣть, а Маріамъ слова камется, что не-лесть лютвовъ исходитъ отъ Бога, избравшаго ее своею рабою: и когда Іисусъ, въ страстномъ порывѣ, сознался, что «прежде всего желаніе обладать любимую женщиною побудило его служить народу, — Маріамъ *показалось*, что сердце ея перестало биться и обаятая смертнымъ страхомъ, она невольно разразилась трожкими рыданіями». Ми съ неродованіемъ отвергаемъ, чтобы въ этомъ изображеніи можно было видѣть малѣйшій признакъ дѣйствительнаго пророческаго дара. Но вотъ, по видимому, и

дѣйствительное видѣніе Маріамъ. «Утренній вѣтерокъ по прежнему шумѣлъ въ вершинѣ смоковницы, и вдругъ Маріамъ *указалось*, что неожиданно возсіяло солнце, не только въ ея душѣ, но и во всемъ окружающемъ, какъ всегда бывало, *когда ей пророчица являлось какое либо видѣніе*. Но въ этомъ солнечномъ свѣтѣ она увидѣла образъ, который испугалъ ее; каждый листъ на смоковницѣ шепталъ ей его имя, но человекъ этотъ былъ не Иисусъ, а другой—тотъ, кого не жаждало ея сердце (т. е. Оръ, за котораго она въ эту же минуту рѣшилась выйти замужъ). Онъ стоялъ предъ ея духовными очами весь залитый свѣтомъ и блескомъ, во всей своей величественной красотѣ». Подобно блеску молніи явилось и угасло это видѣніе, но не успѣло оно еще исчезнуть, какъ Маріамъ уже поняла его значеніе, т. е. поняла, что мужемъ ея долженъ быть Оръ, а не Иисусъ Навинъ; да и Иисусъ Навинъ понялъ это, когда «взглянувъ на Маріамъ, онъ увидѣлъ, какъ все ея тѣло дрожало отъ внезапно охватившаго ее озноба, какъ ея глаза и руки, словно зачарованные, поднялись къ небу,—и отсюда заключилъ, что въ душѣ молодой дѣвушки совершается что-то великое и святое, и что было-бы преступленіемъ помѣшать ей». Въ этомъ изображеніи Эберса узнаете ли вы, православный читатель, библейское пророчесвенное состояніе духа? Безъ сомнѣнія, въ этомъ изображеніи вы можете увидѣть только патологическое, психопатическое состояніе духа; но отнюдь не нормальное, а тѣмъ болѣе—пророчесвенное.

Библейское пророчество, какъ дѣйствіе сверхъ-естественное, непременно мыслится въ связи съ чудомъ; оно и само по себѣ есть уже чудо. Эберсъ не признаетъ этого характера за пророчествомъ, и потому отвергаетъ и чудо вообще. Онъ смотритъ на чудеса въ духѣ современнаго намъ натурализма. Онъ признаетъ ихъ чудесами *a parte post*, но не *a parte ante*. Онъ не отвергаетъ истинности библейскихъ повѣствованій о фактахъ; онъ не хочетъ противорѣчить имъ; онъ думаетъ даже, что въ основѣ ихъ лежатъ чисто естественныя событія; но эти событія

только подъ влияніемъ сильнаго возбужденія духа могли представиться чудесными въ эту отдаленную эпоху. Чудеса эти творить не всесильный и всемогущій Богъ, а сильно возбужденный народный духъ, подъ влияніемъ неожиданной счастливой случайности, глубокой радости и благодарности, религіозной восторженности и т. п.

Изъ десяти египетскихъ казней Эберсъ упоминаетъ только о послѣдней; но и эту казнь онъ изображаетъ, какъ простое моровое повѣтріе, какъ естественную заразу. Правда, онъ упоминаетъ о томъ, что зараза эта поражала (*но исключительно-ли?*) египетскихъ первенцевъ, что народная молва приписывала эту язву гнѣву еврейскаго Бога или проклятію великаго волшебника Моисея; но онъ оставляетъ все это безъ объясненія и даже не упоминаетъ объ Ангелѣ смерти, поражавшемъ египтянъ. Почему же онъ такъ дѣлаетъ? Очевидно, потому, что ни климатическія, ни гигиеническія, ни медицинскія познанія вообще не даютъ Эберсу возможности объяснить этого чудеснаго факта въ натуралистическомъ смыслѣ, и вотъ онъ, не отрицая факта, стираетъ съ него сверхъ-естественныя черты и набрасываетъ на него тѣнь сомнѣнія. Но за то онъ очень подробно говоритъ о величайшемъ ветхозавѣтномъ чудѣ, о переходѣ евреевъ чрезъ Черное море, и объясняетъ переходъ въ смыслѣ натуралистическомъ... Не только финикійскіе кораблі, говоритъ Эберсъ, но и рыбаки, гнѣздившіеся у Вааль-Цефона, предсказывали, что когда мѣсяцъ поднимется до высшей точки на сводѣ небесномъ, море вернется въ свое прежнее ложе. Поэтому надобно было спѣшить переходить потерьвшемуся дну морскому, избѣгая всякихъ остановокъ». Евреи въ первый разъ увидѣли морской отливъ и, конечно, удивились этому; смѣрившавшая буря, осушавшая дно залива во время этого отлива, раздувала пламя и разносила дымъ свѣточей, предшествовавшихъ каждому колѣну, переходившему по мокрому дну залива; это еще болѣе было удивительно. Евреи спѣшаютъ однакоже воспользоваться морскимъ отливомъ, и два колѣна уже

вступили на восточный берег залива; «они зажгли тамъ двѣ большія смоляныя фюшки, свѣтъ которыхъ, вмѣстѣ съ радостными кликами, долженъ былъ поддерживать мужество въ падавшихъ духомъ остальныхъ странникахъ». И вотъ «внезапно раздались крики необузданной радости: это вышло на берегъ и племя Вениаминово. Оно подъ конецъ шло уже въ бродъ, подъ пѣнистымъ прибоемъ (приливомъ). Немовѣрныхъ усилій стоило ему оберегать воловъ отъ волнъ, тащить тяжело нагруженныя повозки и подгонять скотъ»; но все, наконецъ, кончилось благополучно. Ясно, что здѣсь нѣтъ никакого чуда; но Эберсъ не отрицаетъ историческаго факта, лежащаго въ основѣ этого событія. При чемъ же здѣсь Моисей? Въ чемъ собственно состояло его чудо? Это уже объяснить намъ юноша Ефремъ, проходившій въ числѣ послѣднихъ по дну залива, постепенно наполнявшагося водою отъ прибоа. «При свѣтѣ плашекъ онъ увидѣлъ на прибрежномъ холмѣ величественную фигуру Моисея съ простертымъ къ морю жезломъ. Видъ этотъ больше всего ободрилъ и успокоилъ его и не его одного, а всѣхъ странниковъ, отъ мала до велика. Человѣкъ этотъ избранникъ Вошій. Жезлъ, простираемый имъ къ морю, сдерживаетъ волны. Черезъ него, Своего служителя, Господь возбраняетъ имъ попятное движеніе». Такъ думалъ Ефремъ; но онъ думалъ такъ, конечно, потому, что незнакомъ былъ съ натуралистическимъ пониманіемъ совершавшихся предъ нимъ событий. Онъ не научалъ физическихъ законовъ.—Что же касается египтянъ, то очевидно, они не рассчитали времени; а потому погибли въ волнахъ морскаго прибоа. Правда, нѣкоторые изъ нихъ счастливо дошли до берега; но ихъ уже убивали разсвѣрѣлвшіе евреи.

Другое ветхозавѣтное чудо, которое Эберсъ старается объяснить въ натуралистическомъ смыслѣ, есть чудо при источникѣ Моисея. Народъ изнемогаетъ отъ жажды, гибель его со всѣми стадами неизбежна; поднимается даже бунтъ противъ Моисея; но вотъ «избранникъ Вошій, знавшій, какъ никто, всѣ долины и скалы,

пастбища и источники въ области Хориа», спасаетъ народъ. Онъ указалъ скрытый источникъ. «Послышались громкіе радостные крики, переходившіе отъ передоваго отряда изъ ряда въ рядъ до замыкавшихъ шествіе. Никто не сомнѣвался, что здѣсь произошло новое, великое чудо. Матери, окончивъ все необходимое по хозяйству, вели своихъ дѣтей къ источнику и показывали имъ то мѣсто, гдѣ жезлъ Моисея указалъ народу бѣгущую изъ гранитныхъ скалъ воду. Всѣ невольно воздѣвали глаза и руки къ небу на томъ мѣстѣ, гдѣ Іегова такъ ясно проявилъ Свое милосердіе».

Въ романѣ есть и другія мѣста, въ которыхъ Эберсъ старается объяснить библейскія повѣствованія въ натуралистическомъ смыслѣ. Изъ библейскаго разказа видно, напримѣръ, что Моисей во время битвы евреевъ съ амалекитянами находился на горѣ; а потому могъ замѣтить связь между молитвеннымъ воздѣваніемъ своихъ рукъ и ходомъ битвы; изъ разказа же Эберса отрывается, что эту связь замѣчаютъ уже спутники, окружавшіе Моисея; а потому двое изъ нихъ старательно поддерживаютъ руки Моисея—одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны; и только такимъ образомъ Моисей «ни на одно мгновеніе не переставалъ призывать Всевышняго до тѣхъ поръ, пока внезапно не раздался со стороны стана радостный побѣдный крикъ, громко отраженный каменистыми отънами долины». Это легкое измѣненіе библейскаго разказа извращаетъ однако же весь его смыслъ: побѣда приписывается не молитвѣ Моисея, а Іисусу Навину, отличному военному начальнику. Или вотъ еще одинъ примѣръ. Еврей расположился станомъ недалеко отъ горы Сипая, и гора эта при закатѣ солнца, казалось, была объята пламенемъ, подобно той купинѣ, изъ которой Господь вѣщалъ Своему избраннику; она постепенно была окрашиваема то въ красный яхонтъ, то въ вишневый свѣтъ, мало по малу переходившій въ лиловый оттѣнокъ фіалки. Но «когда дневное свѣтло исчезло совсѣмъ и украсило лишь своимъ отблескомъ длинное облако съ золотистыми краями, глаза всѣхъ открылись еще

шире (*т. е. все удивились еще больше*). Одинъ изъ сыновъ племени Веміамина, пораженный величіемъ этого вѣршца, увидѣлъ въ облакѣ длинныя, окаймленныя золотомъ одежды Іеговы, и сосѣди, которымъ онъ сообщилъ свою мысль, увидѣли тоже и раздѣлили его благочестивое волненіе. Словомъ, никто не сомнѣвался, что только эта гора и могла быть престоломъ всемогущаго Бога... Если дѣло произошло действительно такъ, какъ изображаетъ Эберсъ, тогда мы можемъ уже предположить, что и всѣ библейскія повѣствованія о чудесахъ при Синаѣ суть не болѣе, какъ поэтическія впечатлѣнія, превращенныя уже впоследствии возбужденныя и воодушевленныя еврейскимъ народомъ въ рядъ ветхозавѣтныхъ чудесъ. И хотя Эберсъ ничего не говоритъ о чудесахъ при этой горѣ; но онъ ясно даетъ намъ понять, что и видѣніе горящей, но не сгораемой купины на Хоривѣ, и грозныя богоявленія на Синаѣ были только или игрою солнечныхъ лучей, или вообще явлениями совершенно естественными въ этой чудной и поэтической мѣстности.

Г-нъ Стояновъ заключаетъ свою статью слѣдующими внушительными словами. Распространеніе натурализма въ западно-европейской литературѣ есть несомнѣнный фактъ. Превшее господство романтизма и идеализма замѣняется тамъ господствомъ натурализма, болѣе или менѣе грубого, болѣе или менѣе враждебнаго религіи и нравственности. Печальное явленіе, прискорбный фактъ! Но этотъ фактъ, какъ мы видѣли, находится во внутренней связи съ западно-европейскимъ движеніемъ религіозной мысли; онъ имѣетъ тамъ свое оправданіе, свои законныя причины существованія. Скажите же, какая надобность намъ, православнымъ христіанамъ, въ этомъ направленіи западно-европейской мысли и жизни? Какая надобность намъ въ этой западно-европейской отравѣ? А между тѣмъ и у насъ складывается и уже ясно высказывается убѣжденіе, будто этому натурализму, какъ и всякой смѣль, должно предоставить широко распространяемое вліяніе; будто лучшія его созданія должны пріобрѣтать значеніе образцовъ и

должны быть изучаемы далеко за предѣлами своего первоначальнаго появленія; у насъ говорятъ даже, что это фактъ неизбѣжный и вполне законный... Натурализмъ этотъ тѣмъ вреденъ, что онъ не отрекается отъ христіанскихъ идей. За этимъ мнимомъ христіанскимъ обличеніемъ, скрывается въ немъ великая опасность для нашего религіознаго сознанія.

Эберсъ оканчиваетъ свой романъ слѣдующимъ поэтическою картиною. На ратномъ полѣ, послѣ побѣды надъ амалекитянами, Иисусъ Навинъ задаетъ себѣ вопросъ: чего недостаетъ его народу, чтобы будущность его была свѣтла и прекрасна, хотя отнынѣ существованіе его обезпечено, въ военное время—его мечемъ, а въ мирное—закономъ. Съ этимъ вопросомъ онъ засыпаетъ. Во снѣ ему представилась Маріамъ и образъ другой неизвѣстной дѣвы, похожей на Казану въ то время, когда она чистымъ и невиннымъ ребенкомъ спѣшила къ нему на встрѣчу. Маріамъ держала въ рукахъ и съ суровою важностью подавала ему тяжелую золотую скрижаль, на верху которой огненными бѣвами начертано было слово «законъ». Младшая дѣва простирала къ нему густую пальмовую вѣтку—знакъ мира, съ произнесеніемъ какихъ-то трехъ непонятныхъ словъ. Онъ взялъ отъ дѣвы пальмовую вѣтвь; но трехъ словъ онъ не могъ припомнить. И только впоследствии, спустя много вѣковъ, когда въ землѣ обитавшій родился Спаситель міра, человѣчество разгадало эти слова. Слова эти гласили: «Любовь, Милосердіе и Искупленіе». Образъ достойный художественнаго таланта Эберса! Но именно этотъ образъ можетъ имѣть наиболѣе близкое примѣненіе къ современному намъ протестантскому натурализму. А намъ православнымъ недостаточно помнить эти три великія христіанскія слова, а надобно также и понимать ихъ значеніе въ строго христіанскомъ смыслѣ.

„Костель на акціяхъ“.

Лютеранская церковная газета (Allgemeine Evangelische Lutherische Kirchenzeitung,

№ 26. 1890 г.) передаетъ о выпускѣ акцій для построения одного католическаго храма. Если сообщеніе сіе справедливо, то надобно удивляться, до какой степени приводится въ католичество святое дѣло религіи, и какъ низменно даже въ житейскомъ смыслѣ понимаются высшія духовныя потребности. Вотъ что именно рассказывается объ этомъ въ газетѣ. „Ректоръ римско - католической ново-построенной церкви св. Іосифа въ Лондонѣ разсылаетъ листы съ изображеніемъ храма и приглашаетъ всѣхъ говорящихъ по англійски католиковъ Великобританіи, британскихъ колоній и Соединенныхъ Штатовъ покупать акціи къ уплатѣ лежащаго на церкви св. Іосифа долга, сдѣланнаго при построеніи церкви, указывая на земныя и духовныя блага, которыя они чрезъ это могутъ получить. Будетъ выпущено 50,000 акцій въ 1 долларъ или 4 шиллинга; это доставило бы 200,000 марокъ, изъ которыхъ 140,000 марокъ должны быть обращены къ уплатѣ долга, а остатокъ на покрытие расходовъ, совершенныхъ при выпускѣ акцій. Для скорѣйшаго выполненія предпріятія было указано на то, что „его святость папа не можетъ дозволить освященія церкви прежде, чѣмъ она не освободится отъ долга“.

Между тѣмъ, кто покупаетъ акціи, тотъ будетъ имѣть также нѣчто и за это; а посему на листѣ слѣдуетъ цѣлый рядъ какъ земныхъ, такъ и духовныхъ благъ. Всѣ акціонеры дѣлятся на три класса: благодѣтелей (benefactores), ревнителей (zelatores) и основателей (fundatores). Кто покупаетъ одну акцію, тотъ—benefactor; кто покупаетъ пять, тотъ—zelator, а кто—болѣе 25, или даже только помѣщаетъ ихъ у знакомыхъ, тотъ—fundator. Сумма въ 10,000 марокъ опредѣлена для премій. Кто помѣщаетъ самое большое число акцій, тотъ получаетъ премію въ 2,000 марокъ; второй—въ 1,000 марокъ; третій—въ 500 марокъ; четвертый—въ 200 марокъ; слѣдующіе 25 получаютъ по 100 марокъ, а дальнѣйшіе 180—каждый по 20 марокъ. Что же получаютъ покупщики акцій? Каждый владѣлецъ акціи получаетъ право на участіе во всѣхъ

мессахъ, молитвахъ и добрыхъ дѣлахъ церкви св. Іосифа, пока она стоитъ; при этомъ никто не долженъ опасаться, что онъ будетъ забытъ; пусть онъ будетъ увѣренъ, что его имя при главномъ алтарѣ будетъ сохранено, чтобы тамъ всегда оставался. Далѣе, за всѣхъ benefactores будетъ прочтено 1,000 мессъ. Затѣмъ, акція даетъ право ей владѣльцу участвовать въ плодахъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ, миссій и пр. Акція доставляетъ особое благословеніе святаго отца (т. е. папы). Наконецъ, каждый benefactor какъ бы въ знакъ благодарности и на память получаетъ прелестную небольшую книгу съ 12 фотографическими видами новой церкви. Zelator получаетъ мятъ такихъ книгъ, чтобы имѣть возможность помѣстить акціи, а для себя самого массивную серебряную медаль святаго отца или другой какой серебряный подарокъ. Наконецъ, fundator получаетъ привилегію носить этотъ титулъ, и его имя, равно какъ и каждаго zelator'a, будетъ внесено въ роскошно переплетенный альбомъ, который представленъ будетъ святому отцу и послѣдній на всѣхъ внесенныхъ въ него и на ихъ семейства проанесетъ особенное благословеніе. Также каждый fundator можетъ имѣть какое либо желаніе, и исполненіе его обѣщается ему, такъ что въ новой церкви будетъ прочтена месса за достиженіе имъ своей цѣли. Ему будетъ дано также и 25 книжекъ съ фотографическими видами для раздачи, а для себя самого онъ получаетъ роскошную и массивную золотую медаль съ изображеніемъ святаго отца на одной и новой церкви на другой сторонѣ, или, по желанію, новые массивные серебряные часы. Что всѣмъ акціонерамъ на все обѣщается indulgentia pleneque, это едва ли нужно прибавлять... Каждый листъ заключается приглашеніемъ: „купите акціи компаніи уплаты долга церкви св. Іосифа! Богъ благословитъ васъ! Іеремія Дидлеръ ректоръ“.—Лютеранская газета сообщеніе сіе заключаетъ извѣстнымъ при словіемъ: „Это было бы смѣшно, если бы не было такъ печально“.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ.

Историческое изслѣдованіе В. Тешлова. С.-Петербургъ, 1889, стр. 1—245.

И. Е. Троицкій. Церковная сторона болгарскаго вопроса. С.-Петербургъ 1888, стр. 1—27.

Болгары желали и требовали, чтобы духовенство ихъ было не изъ грековъ, а изъ природныхъ болгаръ, которые-бы совершали службу Божию и учили ихъ на своемъ родномъ языкѣ. Впослѣдствіи явились разныя историческія припоминанія при обсужденіи этого вопроса, при чемъ оказалось, что этотъ вопросъ—явленіе довольно давнее, что это есть продолженіе борьбы между греками и болгарами, начавшейся со времени появленія послѣднихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Припоминанія ученыхъ были скорѣе историческими справками, чѣмъ указаніями, полезными для практическихъ выводовъ. Историческія припоминанія грековъ дѣлались нѣсколько съ иною цѣлю—чтобы доказать, что болгары не заслуживаютъ того, чтобы ихъ требованія были уважены и удовлетворены *). Правда, и болгары съ своей стороны выставляли историческія основанія своимъ правамъ; но поиски за этими основаніями были направлены совсѣмъ не туда, гдѣ бы ихъ можно было надѣяться найти. Въ своихъ домогательствахъ болгары опирались на правахъ Охридской архіепископіи **), которая въ сущности имѣла весьма малое отношеніе къ церковной автономіи у бол-

*) Всего аснѣ желанія грековъ высказаны въ греческой брошюрѣ, вышедшей въ Константинополѣ въ 1864 г. 'Ο Βουλγαρισμός προς τού ιστορικού, τού ἐθνολογικού και τού ἐκκλησιαστικού. Υπό Σ. Κ. λ. δ. ζ.

**) Подробно объ этомъ „Τὰ κατὰ τὰς ἀρχιεπισκοπὰς Ἀσενδών και Πεκίου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1869, стр. 1—56, болгарскій переводъ П. Михайловскаго. „Историческія изслѣдованія за Охридската и Ипекската архіепископіи. Цариградъ 1869, стр. 1—61 и за тѣмъ въ „За Юстинианови права на Охридска архіепископія, или за църковна независимост и самостоятелност на охридско-болгарско священноначаліе (митрополита Назанапа, бывшаго Охридскаго, а нинѣ наистинна болгарскаго епарха въ Ловченской епархіи). Цариградъ 1873.

гарскаго народа *). На Охридскую архіепископію перенесены были права Первой Юстиніаны, и такимъ образомъ самостоятельность первой имѣла совсѣмъ другія основанія, чѣмъ Тырновская патріархія, и она существовала совершенно независимо, какъ отъ послѣдней, такъ почти и отъ константинопольской до 1767 года. Нельзя сказать, что Охридская архіепископія носила какой-либо національный характеръ, она всегда была греко-славянской,—преобладаніе того или другого элемента зависѣло отъ народности, а главное отъ энергіи лица, занимавшаго въ то или другое время архіепископскій престолъ **). Патріархъ Досноей въ своей „Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ (Ἱστορία περί τῶν ἐν Ἱερουσαλῶν πατριάρχων αὐτῶν. Ἐν Βουκοουρεστήφ 1715, стр. 1153) прямо указываетъ на время упраздненія Тырновской патріархіи. Онъ между прочимъ говоритъ: „Іераксъ, великій логоетъ, жившій въ 7080 (1572) году, замѣчаетъ, что послѣ завоеванія турками Константинополя, былъ собранъ синодъ въ Константинополѣ, и на этомъ синодѣ было высказано, что не хорошо, что императоры пожелали, чтобы нѣкоторыя епархіи были независимы. И такъ какъ тогда церковь не могла воспротивиться императорамъ, то поэтому теперь весьма встаети подчинить константинопольскому престолу и Охриду, и Ипекъ (Шечь), и Терново (Тѣрновъ), и такимъ образомъ были посвящены для нихъ архіепископы и митрополиты. Терново осталось подчиненнымъ. Двѣ же другія архіепископіи, обѣщавъ султану особую дань, смогли внѣшнимъ образомъ (τῇ ἐξωτερικῇ βίᾳ) сохранивъ свой древній образъ“. Вотъ исходный пунктъ обсужденія вопроса съ точки зрѣнія историческихъ правъ. Здѣсь является вопросъ, насколько былъ компетентъ константинопольскій синодъ (даже не соборъ) рѣшить вопросъ въ желательномъ ему смыслѣ о самостоятельности

*) Ср. Δημιττα, Τὰ περί τῆς αὐτοκέφαλου ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρίδος καὶ Βουλγαρίας. Ἐν Ἀθῶν. 1859.

**) Ср. Викторова. Собраніе рукописей В. И. Григоровича. М. 1874, стр. 20—21.

Терповской патріархіи и другихъ балканскихъ автокефальныхъ церквей и какия были къ этому причины? Но ни болгары, ни греки на эту сторону вопроса не обратили вниманія. Напротивъ, споръ обострился до того, что къ рѣшенію его приступили другія силы, совершенно чуждыя и истиннымъ интересамъ обоихъ народовъ, и христіанству, и завершился пова провозглашеніемъ болгарской схизмы или болгарскаго раскола на константинопольскомъ соборѣ 1872 года. Явленіе весьма печальное въ православной церкви! Болгары въ этомъ вопросѣ вводимы были въ соблазнъ со стороны враговъ православія.

Какъ упорна греко-болгарская распря и до какихъ результатовъ она доходила при различныхъ ея фазисахъ, это наглядно показываетъ профессоръ И. Е. Троицкій въ своей рѣчи, приготовленной для торжественнаго акта С.-Петербургскаго университета въ 1887 году. Она озаглавлена: „Церковная сторона болгарскаго вопроса“. Суть вопроса заключается въ слѣдующемъ: „болгарскій вопросъ на церковной почвѣ возникъ за тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Долгое время онъ считался исключительно церковнымъ вопросомъ и рѣшался съ церковной точки зрѣнія, хотя въ дѣйствительности съ самаго начала его возникновенія онъ былъ столько же церковнымъ, сколько и политическимъ,—каковой характеръ удерживаетъ и до настоящаго времени (стр. 1). Но благодаря обращенію перваго христіанскаго болгарскаго князя Бориса къ папѣ Николаю I (858—867), вопросъ возбудилъ цѣлый рядъ недоразумѣній между римской и константинопольской церквами. Такимъ образомъ, болгарскій вопросъ въ самомъ началѣ своего возникновенія получилъ междуцерковный характеръ, какъ вопросъ спорный между восточной и западной церквами (стр. 3), а не просто между востокомъ и западомъ. Чтобы доказать свою мысль, профессоръ Троицкій разбираетъ церковныя событія IX в. въ Византіи, указывая положенія той или другой церкви въ этомъ вопросѣ, ихъ характеръ и направленіе и цѣли, къ которымъ стремились одна и

другая. Въ результатѣ борьбы оказалось, что Болгарія на цѣлые вѣка вступила въ сферу вліянія Византіи. Но это вліяніе было для нея гораздо менѣе стѣснительно, чѣмъ вліяніе Рима. Притомъ въ перспективѣ открывалась ей возможность церковной самостоятельности относительно Византіи, чего она дѣйствительно и достигла въ XIII вѣкѣ, но чего она никогда бы не могла добиться отъ Рима (стр. 25). Многое измѣнилось съ того времени. Произошло раздѣленіе церквей на восточную и западную. Востокъ представляетъ цѣлую группу автокефальныхъ церквей и независимыхъ государствъ. Съ другой стороны, ихъ взаимныя отношенія опредѣляются формулой: полная свобода во внутреннихъ дѣлахъ и полное согласіе во внѣшнихъ отношеніяхъ къ инославнымъ церквамъ и церковнымъ общинамъ. Ихъ девизомъ служитъ *единіе духа въ союзъ міра*. На западѣ, при отсутствіи имперіи съ притязаніями на всемірное владычество, римская церковь, сохранившая прежнія притязанія на единичное представительство вселенской церкви и на всемірное владычество во имя этого представительства, должна раздѣлить свое вліяніе съ цѣлою группою протестантскихъ церквей и церковныхъ общинъ, возникшихъ послѣ реформаціи, которыя положили конецъ ея монополіи на церковное представительство и соперничаютъ съ нею въ пропагандѣ христіанства во всемъ мірѣ. Какъ слѣдствіе, отсюда вытекаетъ, „что западныя государства перестали быть орудіемъ для защиты и осуществленія ея исключительныхъ интересовъ и цѣлей, а пользуются ею, какъ орудіемъ, для достиженія своихъ цѣлей“ (стр. 27). При такой обстановкѣ въ наше время снова возникаетъ болгарскій вопросъ и опять въ смыслѣ спорнаго между востокомъ и западомъ. Онъ сводится къ тому, оставаться ли Болгаріи по-прежнему въ группѣ восточныхъ государствъ и церквей, или выступить изъ этой группы и присоединиться къ западу, какъ въ свое время сдѣлала Великая Моравія? Началась опять сильная борьба, которая возникла сначала на церковной

почвѣ. „Возникла она на этотъ разъ первоначально между Болгаріей и Константинопольскою церковію и возникла изъ за того, что Болгарія пожелала въ пятидесятихъ годахъ текущаго столѣтія возвратить себѣ церковную автокефальность. Но Константинопольская церковь, вмѣсто удовлетворенія этого желанія, обвинила болгаръ въ филетизмѣ и на константинопольскомъ соборѣ 1872 г. объявила ихъ союзниками въ схизмѣ. Формально она была права, такъ какъ по общему ходу развитія церковной и политической жизни на востоцѣ, двѣ самостоятельныя церкви въ предѣлахъ одного государства представлялись аномаліей и лишь тотъ народъ получалъ право на автокефальность церкви, который имѣлъ самостоятельное государство, хотя въ данномъ случаѣ приравниваніе Турецкой имперіи къ Византійской страдало очевидной неточностью. Отношенія между церковію и государствомъ въ Турціи были совсѣмъ другія, чѣмъ въ Византійской имперіи. Но даже и съ формальной стороны признанъ грековъ правыми едва ли возможно уже потому, что существуютъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи три патріаршества самостоятельныхъ. Къ этому можно указать и положеніе православныхъ церквей сербской и румынской.

Могъ ли западъ не воспользоваться столь благоприятнымъ для него обстоятельствомъ и не возобновить попытокъ къ осуществленію своихъ видовъ и плановъ относительно востока? Конечно, нѣтъ. Сперва устремилась на болгаръ римская церковь, а затѣмъ къ завоевательнымъ усиліямъ католической церкви вскорѣ присоединили свои разрушительныя усилія протестантскія исповѣданія и секты. Последнія, „не довольствуясь простымъ подчиненіемъ себѣ церкви болгарской, какъ это дѣлаетъ католическая церковь, оставляя ея внутренней строй и порядки неприкосновенными, посягаютъ на радикальную передѣлку ея ученія, устройства и управленія. Они, какъ извѣстно, претендуютъ на обладаніе истиннымъ, очищеннымъ (реформаторскимъ) христіанствомъ и стараются осчастливить онымъ и христіанъ

восточныхъ, по ихъ мнѣнію, погруженныхъ въ идолопоклонство (такъ называютъ они иконопочитаніе) и всевозможныя суевѣрія, унаслѣдованныя отъ минувшихъ временъ, преобразивши ихъ церковь по образу протестантскихъ церквей и сектъ. Главнымъ орудіемъ ихъ пропаганды служатъ просвѣщеніе и благотворительность. Съ этою цѣлію они раскинули по всему православному востоку цѣлую сеть воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній подъ разными наименованіями и дѣятельно конкурируютъ съ католиками въ дѣлѣ совращенія православныхъ (стр. 17—18). Не остаются въ сторонѣ отъ борьбы и западныя государства. Показною цѣлію вмѣшательства ихъ въ борьбу служитъ для нихъ стремленіе приобщить востокъ къ благамъ западной культуры; дѣйствительно же они преслѣдуютъ двѣ другія цѣли: а) ослабленіе Россіи чрезъ разединеніе съ нею востока и б) усиленіе самихъ себя посредствомъ сродненія его съ западомъ (стр. 18). Для достиженія этихъ цѣлей западныя церкви и государства дѣйствуютъ совершенно согласно между собою, прикрываясь общимъ культурнымъ знаменемъ, и на политическомъ поприщѣ, и на религіозномъ, не смотря на то, что дома у себя ихъ раздѣляетъ вѣроисповѣдная рознь. Соперники и даже враги у себя дома, они являются своими людьми и союзниками на чужбинѣ (стр. 19). Эту свою мысль авторъ развиваетъ, въ приложеніи, между прочимъ, къ Болгаріи. Вообще нужно сказать, что брошюра профессора Троицаго превосходна по широкому взгляду и глубокому пониманію вопроса. Развѣтая въ книжкѣ мысль подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на нашихъ не только единовѣрцевъ, но и поклонниковъ запада.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, брошюра г. Троицаго можетъ служить прекраснымъ введеніемъ къ книгѣ г. Теплова „Греко-болгарскій церковный вопросъ“, представляющей отрадное явленіе въ нашей литературѣ. Предметъ этой книги имѣетъ уже довольно обширную литературу и до нѣкоторой степени разработанъ; но какъ

въ русской, такъ и во всякой другой литературѣ онъ не былъ такъ трактуемъ, какъ въ книгѣ г. Теплова. Она оценена по достоинству, бывъ удостоена академіей наукъ почетнаго отзыва *). Авторъ, извѣстный другимъ своимъ трудомъ — по статистикѣ Балканскаго полуострова, при написаніи этой своей книги былъ поставленъ въ исключительное положеніе: ему доступны были официальные документы по этому вопросу, хранящіеся въ русскомъ посольскомъ архивѣ въ Константинополѣ, а также мемуары, записки и другіе дипломатическіе документы. Кроме того, ему не мало пользы принесли воспоминанія двухъ лицъ, принимавшихъ личное участіе въ разрѣшеніи церковнаго вопроса, а также и его личныя воспоминанія, вынесенныя имъ изъ одиннадцатилѣтняго пребыванія въ Константинополѣ, съ 1870 по 1881 г., при чемъ на его глазахъ разыгрались всѣ главныя проявленія остраго періода греко-болгарскаго вопроса (стр. 3). Во всякомъ случаѣ, въ книгѣ г. Теплова мы имѣемъ не только разработанный матеріалъ, но и записки современника и отчасти очевидца, и притомъ русскаго человѣка, наиболѣе безпристрастнаго въ этомъ спорѣ. Для изложенія своего матеріала авторъ избралъ форму историческаго разсказа, съ цѣлію уяснить внутренней смыслъ происходившихъ на его глазахъ явленій и вмѣстѣ съ тѣмъ и рассмотреть тотъ путь, по которому долженъ будетъ направиться разбираемый вопросъ въ будущемъ" (стр. 1). Разсмотрѣніе вопроса авторъ начинаетъ съ IX в., т. е. со времени принятія болгарами христіанства, и доводитъ его до 1881 г., когда была окончена книга.

Все содержаніе книги раздѣлено на двѣнадцать неравномѣрныхъ главъ.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ. Въ первой главѣ встрѣчается нѣсколько неточностей, напр. въ спискѣ епархій Болгаріи, въ сужденіяхъ объ Охридской архіепископіи, о положеніи ро-

дины императора Юстиніана, Таврези, которая находится не на мѣстѣ нынѣшняго Кюстендила, а недалеко отъ Скопціи *), и др. Во второй главѣ авторъ изображаетъ отношенія грековъ къ болгарамъ со времени подпаденія Константинополя подъ власть турокъ и до возбужденія греко-болгарской распри, и эта глава, какъ и предыдущая, написана довольно поверхностно. Въ третьей главѣ излагается очеркъ постепеннаго вовлеченія Россіи въ дѣла Балканскаго полуострова вообще и во взаимныя отношенія населявшихъ его православныхъ народностей въ частности. Съ четвертой главы авторъ является хозяиномъ своего предмета, который излагаетъ обстоятельно и живо. Здѣсь начинается изложеніе по преимуществу главныхъ фактовъ болгарскаго движенія, съ самаго его начала въ 30 годахъ текущаго столѣтія, и продолжается до 1870 г., когда былъ изданъ фирманъ (указъ), установившій существованіе болгарскаго экзархата, или, вѣрнѣе, болгарской самостоятельной церкви. Здѣсь впервые представлено обстоятельно отношеніе Святѣйшаго Синода къ греко-болгарской распрѣ. Авторъ не отмѣчаетъ почему-то посланія Святѣйшаго Синода къ константинопольскому патріарху отъ 19 апрѣля 1869 г. Въ этомъ посланіи между прочимъ говорится: „Всѣмъ согласія его всесвятѣйшества и противъ его воли, болгары не въ правѣ взять или отнять у него то, чѣго домогаются, а тѣмъ болѣе не въ правѣ совершенно отказаться отъ церковнаго подчиненія своему верховному Архипастырю и самовольно отторгнуться отъ него. Это былъ бы уже расколъ и болгары по церковнымъ правиламъ неизбѣжно были бы призваны раскольниками“. Впрочемъ, неодобрительный отзывъ о болгарскомъ дѣлѣ далъ и митр. Филаретъ. Въ пятой главѣ изложена исторія спора съ изданіемъ фирмана 22 февр. 1870 г. до отреченія отъ патріаршата престола Григорія VI. Здѣсь приводится въ русскомъ переводѣ самый фирманъ съ небольшимъ разборомъ, и изображается отношеніе Свя-

*) Отчетъ о 28-мъ присужденіи награды графа Узарова. Спб. 1886 г., стр. 133—141 (отзывъ проф. Троицкаго).

*) Извѣстія Слав. Благотв. Общества. 1886, № 4—5, стр. 181.

тѣйшаго Синода къ ходу дѣла. Въ шестой главѣ сообщаются довольно подробно подробности, предшествовавшія объявленію болгарской схизмы, и рассказывается довольно кратко исторія объявленія самой схизмы на константинопольскомъ соборѣ 1872 г. Повидимому, актами этого собора авторъ довольно мало пользовался, хотя они уже давно доступны *). Отдѣленіе болгаръ и провозглашеніе схизмы произошло отъ того, что болгары требовали себѣ церковной автономіи во имя своего племенного различія и племенной обособленности, поэтому греки называли болгаръ *народо-племенниками, племеннистами и формалистами*; иными словами, обвиняли они болгаръ въ филетизмъ. Тѣмъ не менѣе, въ этой главѣ является много интереснаго со стороны освященія всего хода дѣла. Въ седьмой главѣ авторъ обсуждаетъ опредѣленіе собора и рассматриваетъ тѣсно связанные съ нимъ вопросы: а) виноваты-ли болгары въ филетизмѣ, б) правильно-ли соборъ постановилъ свое рѣшеніе, в) какъ должна отнестись къ этому дѣлу русская церковь; г) какое вліяніе должно оказать провозглашеніе схизмы на отношенія Россіи къ грекамъ. Авторъ въ данномъ случаѣ становится на сторону болгаръ, вполне оправдывая ихъ стремленія. „Содержа одну и ту же вѣру“, говоритъ онъ, „оживляясь однимъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ, христіане въ то же время различаются между собой и по племени. Самъ апостолъ Павелъ, говоря о себѣ и объ ап. Петрѣ, прибавляетъ: „мы естественъ иудей“ (Гал. 2, 15) и о своемъ сотрудникѣ Титѣ: „Титъ иже со мною, эллинъ сынъ“ (Гал. 2, 3). Греки и русскіе, румыны и болгары и другіе народы могутъ содержать одну и ту же православную вѣру и быть едино во Христѣ, но въ то же время каждый изъ этихъ народовъ можетъ исповѣдывать свою вѣру и на своемъ природномъ языкѣ, составляющемъ самое первое и главное отличіе всякой народности:

*) Дѣянія на святой тѣ великій соборъ, совокупившійся въ Константинополѣ въ патриаршестинный тѣ храмъ святаго славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца за церковный тѣ болгарскій вопросъ въ янв. спасительно 1872, прѣзъ мѣсяць августа и септемвриа. Цариградъ, стр. 82.

каждый изъ этихъ народовъ можетъ имѣть у себя пастырей изъ своихъ соплеменниковъ, чтобы они проповѣдывали ему вѣру и совершали богослуженія на его природномъ языкѣ. Христосъ, посылая своихъ апостоловъ на всемірную проповѣдь, испослалъ на нихъ Духа Святаго (Дѣян. 2, 3), чтобы, получивъ такой чудесный даръ, апостолы могли возвѣститъ святую вѣру каждому народу на его природномъ языкѣ, и апостолы дѣйствительно проповѣдали евангеліе всѣмъ народамъ на ихъ языкахъ. Поэтому желаніе болгаръ имѣть у себя такихъ преемниковъ апостольскихъ, т. е. архипастырей, которые проповѣдывали-бы имъ вѣру и совершали-бы для нихъ богослуженія на болгарскомъ или на славянскомъ т. е. понятномъ имъ языкѣ, есть желаніе вполне согласное съ евангеліемъ“ (стр. 123—124). Академическій рецензентъ книги г. Теплова признаетъ, что составленная послѣднимъ „критика опредѣленія константинопольскаго собора 1872 г. сдѣлана основательно и связанные съ этимъ опредѣленіемъ вопросы рѣшаются правильно“ (Отчетъ, стр. 141). Въ восьмой главѣ, одной изъ лучшихъ, авторъ описываетъ впечатлѣніе, какое произвело въ мірѣ православномъ провозглашеніе схизмы, а вмѣстѣ съ тѣмъ рассказываетъ о попыткахъ къ примиренію враждующихъ сторонъ послѣ отреченія отъ престола патріарха Анѣима до 1876 г. Въ девятой главѣ описываются отношенія грековъ къ славянамъ до русско-турецкой войны, а затѣмъ и отношенія между греками и болгарами во время русско-турецкой войны до 1878 г., а также и отношенія грековъ къ русскимъ за это время; но за то очень мало говорится о нашихъ отношеніяхъ къ болгарскому епархату. Въ десятой главѣ представлено положеніе церковныхъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, созданное результатами русско-турецкой войны, а именно, рассказывается о признаніи сербской церкви автокефальной въ 1879 г. и о перепискѣ, возбужденной по этому поводу константинопольскимъ патріархомъ съ нашимъ Святейшимъ Синодомъ о болгарскомъ епархатѣ, причѣмъ патріархъ желалъ заставить Синодъ

высказаться, признаетъ-ли онъ схизму или нѣтъ; за этимъ излагается отвѣтъ Синода патриарху (стр. 187—190). Далѣе разсказывается о стараніи экзарха „изыскать наиболее практическія средства улучшить положеніе болгарскаго духовенства и поднять его вліяніе“ и о переѣздѣ экзарха въ Константинополь по требованію македонцевъ. Затѣмъ изложено вкратцѣ новое устройство православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ послѣ оккупации этихъ провинцій Австріей. Далѣе излагается исторія новыхъ недоразумѣній между патриархией и экзархией по поводу, съ одной стороны, возбужденія патриархомъ вопроса объ уплатѣ экзархатомъ причитающейся на его долю общаго долга великой церкви съ процентами за 17 лѣтъ, при чемъ авторъ приводит сумму долга по епархіямъ, а съ другой—обращенія экзарха къ международной комиссіи, разсматривавшей уставъ о реформахъ, вводимыхъ по 23 ст. берлинскаго трактата въ Европейской Турціи, съ просьбою о содѣйствіи для послыки болгарскихъ епископовъ въ Македонію и о включеніи въ органическій уставъ Восточной Румелии немусульманскихъ общинъ, при чемъ обнаружилось, что противъ болгаръ въ международной комиссіи съ особенною силой ратовалъ австрійскій делегатъ, особенно во время преній по вопросу о замѣщеніи вакантныхъ архіерейскихъ кафедръ. Наконецъ, довольно подробно разсказывается исторія столкновеній экзарха съ болгарскимъ правительствомъ въ министерство Др. Цанкова, вообразившаго себя главой болгарской церкви, до составленія устава церковнаго управленія въ болгарскомъ княжествѣ въ 1880 г. и послѣ его обнародованія. Изъ этого изложенія обнаруживается весьма непривлекательная роль Цанкова въ дѣлахъ церкви и экзарха въ Болгаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно видно отношеніе Святѣйшаго Синода къ вопросу о каноничности болгарскаго экзархата (стр. 211). Въ одиннадцатой главѣ представлено состояніе греко-болгарскаго вопроса съ конца 1880 г. по конецъ августа 1881 г., когда была окончена книга г. Телловымъ.

Авторъ задался прекрасною дѣлюю изобразить то опасное положеніе болгаръ и константинопольской патриархіи, которое произошло вслѣдствіе греко-болгарской распри и провозглашенія болгарской схизмы. Онъ указываетъ на тяжелое положеніе, въ какомъ очутилась патриархія вслѣдствіе потери Болгаріи и восточной Румелии, и на усугубленную дѣятельность патриархіи по отношенію къ Македоніи, бѣдственное церковное положеніе которой онъ рисуетъ довольно рельефно, съ другой стороны, ставить на видъ грозящую болгарамъ опасность со стороны католической и протестантской пропаганды, о которыхъ онъ даетъ нѣкоторые статистическія свѣдѣнія, достовѣрность которыхъ весьма относительна. Вообще дѣятельность этихъ пропагандъ изображена довольно блѣдно: не указаны даже главные пункты ихъ и почти только намечается на связующія ихъ звенья съ ихъ покровительницами—Австро-Венгрією и другими западно-европейскими государствами. Зато прекрасно изображено пассивное и индифферентное отношеніе болгаръ къ успѣшной дѣятельности пропагандъ и главнымъ образомъ болгаръ, зараженныхъ религіознымъ индифферентизмомъ подъ вліяніемъ воспитанія и образованія ихъ въ школахъ пропагандъ или на западѣ. „Большинство болгаръ, включая сюда и нѣкоторыхъ лицъ изъ высшаго духовенства, не отдаетъ себѣ, повидимому, яснаго отчета во всей серьезности нынѣшняго положенія и въ необходимости, въ выгодахъ самой Болгаріи, придти къ соглашенію,—предлагая, что это излишне, что время лучшій врачъ и что греко-болгарскій церковный вопросъ долженъ разрѣшиться какъ-то самъ собою“ (стр. 220). „Первое средство къ огражденію церковной и національной самостоятельности болгарскаго народа должно состоять въ единеніи со вселенскою церковію. Такимъ образомъ, правильно понимаемая выгода обѣихъ враждующихъ народностей—греческой и болгарской—настоятельно требуютъ, чтобы онѣ накинуди покрывало забвенія на обоюдныя ошибки прошлаго и взаимными уступками пришли къ соглашенію. Но пусть

помнить онѣ, что время не терпитъ и что нельзя откладывать теперь уступки, такъ какъ настоящій моментъ, при поступательномъ движеніи Австріи на Востокъ, весьма важенъ для политической будущности христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова. Нынѣ онѣ стоятъ, такъ сказать, на распутьи и ихъ государственной мудрости предстоитъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ-ли имъ по одиночкѣ сдѣлаться добычею Австро-Венгрии, или же въ союзѣ между собою и при содѣйствіи Россіи обезпечить себѣ прочное развитіе своей національной самостоятельности“ (стр. 227—228). Вообще можно замѣтить, что все содержаніе этой главы проникнуто ревностію о благѣ православія. Двѣнадцатая, послѣдняя, глава составляетъ какъ бы продолженіе предыдущей; въ ней авторъ, представляя статистику христіанскаго этнографическаго состава областей Европейской Турціи, предлагаетъ условія соглашенія между греками и болгарами. Я не буду распространяться объ этихъ условіяхъ; нѣкоторая, если не большая часть ихъ, вслѣдствіе переменъ обстоятельствъ, уже теперь устарѣла или не удобоисполнима. Зато заслуживаютъ moltaго вниманія статистическія данныя, приводимыя авторомъ; они навѣрное разсѣютъ до нѣкоторой степенн и ту неопредѣленность понятій объ этнографическомъ составѣ Фракіи и Македоніи, какаа существуетъ въ нашемъ обществѣ, и дадутъ понятіе о достовѣрности цифръ, приводимыхъ греками о греческомъ населеніи Македоніи. Свою книгу г. Теплоу заканчиваетъ патетическими словами, обращенными къ спорящимъ сторонамъ о примиреніи.—Такимъ образомъ, книга г. Теплоу представляетъ греко-болгарскій вопросъ во всей его полнотѣ. Нельзя, однако думать, что онъ установилъ настоящій взглядъ на воѣ его факты. Несомнѣнно, что и послѣ него осталось не мало сдѣлать по изслѣдованію этого вопроса. Это обстоятельство усиливается еще тѣмъ, что авторъ не указываетъ, что сдѣлано раньше его, его предшественниками, по выясненію этого вопроса

и не приводитъ ни одной цитаты. По этому нерѣдко кажется, что онъ рѣшаетъ тотъ или другой пунктъ вопроса не на основаніи данныхъ, а такъ, какъ ему представляется дѣло. Такимъ образомъ, книга представляетъ скорѣе публицистическое произведеніе, чѣмъ историческое изслѣдованіе. Но при всемъ этомъ она является цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу въ виду того, что устанавливаетъ извѣстныя рамки или объемъ историческаго хода вопроса. Читатель ея можетъ составить себѣ ясное, полное и болѣе или менѣе вѣрное понятіе объ историческомъ ходѣ греко-болгарской церковной распри. Наконецъ, книга г. Теплоу изложена живо, гладкимъ и вполне литературнымъ языкомъ, и ее можно легко и съ увлеченіемъ читать.

П. Сырку.

Труды комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи. Выпускъ четвертый. Каменецъ-Подольскъ. 1889.

Въ виду предстоящаго въ 1898 году столѣтія со времени воссоединенія Подольскіи со всею Россіею, Подольскій историко-статистическій комитетъ въ настоящее время занятъ изданіемъ и разработкой матеріаловъ для исторіи своей епархіи. Результатомъ этихъ занятій и является настоящій уже четвертый выпускъ Трудовъ, посвященный членами комитета мѣстному архипастырю преосвященнѣйшему Донату. Настоящій выпускъ изданъ подъ редакціей Н. И. Яворовскаго и И. Е. Шиповича и содержитъ въ себѣ церковно-приходскіе документы. Г. Шиповичу, преподавателю латинскаго языка въ Подольской духовной семинаріи, принадлежитъ и обстоятельное введеніе, дающее понятіе какъ о значеніи издаваемыхъ актовъ, такъ и объ образованіи и значеніи тѣхъ отношеній между духовенствомъ съ одной стороны, польскимъ правительствомъ, помѣщиками и крестьянами съ другой, о которыхъ свидѣлствуютъ документы. Изданные документы

четырёхъ родовъ: 1) дарственные записи или эрекции; 2) акты о выдѣлахъ земель и угодій въ пользу священниковъ; 3) презенты и 4) акты объ опредѣленіи викарныхъ священниковъ. *Презентомъ* на польскомъ юридическомъ языкѣ XVI—XVIII в. называлось право представленія кандидата къ рукоположенію во священника и занятію извѣстнаго прихода и самое письмо, которымъ дѣлалось представленіе. *Акты о назначеніи викарныхъ священниковъ* заключались въ епархіальной консисторіи нотаріусомъ, который заносилъ въ консисторскія актовыя книги заявленія настоятеля того или другаго прихода, что онъ, настоятель, съ разрѣшенія духовной власти, добровольно принимаетъ къ себѣ, на извѣстныхъ условіяхъ, въ помощники какого нибудь священника или другое лицо, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ достойное рукоположенія во священническій санъ. Документы относятся къ XVIII и началу XIX в. и къ мѣстностямъ, входившимъ въ составъ бывшихъ воеводствъ Подольскаго и Брацлавскаго. Кромѣ сохраненія для потомства цѣннаго историческаго матеріала, изданіе имѣетъ и другую цѣль—„оказать услугу духовенству, т. е. напечатать важные для него и неизвѣстные ему документы, нерѣдко сохраняющіе юридическое значеніе и до нашего времени (эрекции)“. Эта вторая цѣль сильно повліяла на характеръ изданія. Документы изданы въ русскомъ переводѣ въ алфавитномъ порядкѣ названій мѣстностей, къ которымъ они относятся, а равно этой цѣлью обуславливается и самый способъ ихъ изданія: „эрекции, въ виду ихъ особаго значенія вообще, помѣщаются въ подлинникахъ или дословныхъ переводахъ, въ извлеченіи передается развѣ только титулъ и содержаніе, но не дарственные пункты, которые всегда приводятся въ подлинникѣ. Тоже относится и къ актамъ о выдѣлахъ, но изъ презентъ и викаріальныхъ актовъ въ подлинникахъ или буквальныхъ переводахъ помѣщаются только наиболѣе типичныя. Во всѣхъ сокращаемыхъ документахъ удерживаются въ дословныхъ переводахъ

подлинниковъ особенно интересныя и замѣчательныя въ какомъ нибудь отношеніи мѣста, напримѣръ, касающіяся отношеній католиковъ къ православнымъ, содержащія въ себѣ характеристику времени, лицъ и свѣдѣнія объ историческихъ событіяхъ въ родѣ нашествія татаръ, возстаній, эпидемій и т. д. Не опускаются также и типичныя, юридическія и бытовыя выраженія. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ приводятся въ подлинникѣ и переводѣ. Въ подлинникѣ приводятся и тѣ мѣста, вѣрность перевода которыхъ сомнительна для самихъ издателей. Такимъ образомъ, предисловіе освѣщаетъ и поясняетъ документы, въ которыхъ многое не было бы понятно. Такъ, напримѣръ, безъ изложенія исторіи *патронатства* было бы неясно, какимъ образомъ почти всѣ эрекции и презенты выдавались католиками. Дѣло въ томъ, что перешедшее къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Греціи право патронатства, т. е. извѣстныхъ правъ по отношенію къ клиру церкви взаимнѣ за извѣстныя обязанности по отношенію къ благосостоянію храма, развилось въ Подоліи первоначально, вслѣдствіе разныхъ историческихъ условій, въ которыя поставлена была область, въ видѣ патронатства общиннаго, въ противоположность личному, т. е. заботы о церкви и истекающія отсюда права представленія священно-служителей, верховнаго наблюденія за дѣятельностью причта и поминовенія въ церковныхъ молитвахъ принадлежали не отдѣльному лицу, а цѣлой общинѣ. Но со времени утвержденія владѣтельства Литвы во второй половинѣ XIV в. и особенно Польши въ 1434 году общинное патронатство должно было уступить личному, такъ какъ земля, представлявшая единственный вѣрный способъ обезпеченія церкви, отъ общины перешла въ собственность сначала великаго князя литовскаго, а потомъ короля польскаго и черезъ нихъ посредствомъ въ руки помѣщиковъ—землянъ, а потомъ шляхты и королевскихъ замковыхъ управленій, а вмѣстѣ съ землею перешли къ нимъ и всѣ обязанности, вытекающія изъ владѣнія ею, между которыми не послед-

нею считалась и обязанность по отноше-
нію къ приходской церкви. Обязанность
эту новые владѣльцы земли приняли съ
тѣмъ большей готовностью, что сами при-
надлежали первое время къ православной
церкви. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка
отношеніе между патронами и церквами
было упорядочено законоположеніями.
При православныхъ помѣщикахъ община
по отношенію къ клиру впрочемъ все та-
ки имѣла нѣкоторый голосъ и мѣстами
даже сохраняла за собой вполне право
патронатства, но съ окатоличеніемъ помѣ-
щиковъ между общинами и помѣщиками
и королевскими чиновниками возгорѣлась
глухая, но сильная борьба, конечно, изъ-
за правъ, а не изъ-за обязанностей па-
тронатства, и до передешаго въ унию
Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго
побѣда въ этой борьбѣ по большей части
оставалась за общинами, особенно въ тре-
возное для края время—съ начала до
самаго конца XVII вѣка, въ періодъ воз-
станій и турецко-татарскихъ нашествій.
Послѣ 1699 года край казался умиро-
твореннымъ; но на самомъ дѣлѣ масса
сельскаго населенія и духовенства выне-
сла изъ временъ возстаній и войнъ глу-
бокую ненависть ко всему польскому и
католическому и не скрывала сочувствія
къ православному и сродному ей по вѣ-
рѣ Сѣверу. Польское правительство на-
дѣялось уничтожить все это введеніемъ
въ Подолии унию. Въ этомъ дѣлѣ не ма-
лую помощь оказало патронатство. Еще
въ 1689 году Іосифъ Шумлянскій издалъ
въ духовенству своей епархіи окружное
посланіе, которымъ объявилъ во всеобщее
свѣдѣніе, чтобы никто не смѣлъ являть-
ся къ нему для рукоположенія безъ ре-
комендательнаго письма помѣщика и
этимъ нанести окончательный ударъ об-
щинному патронатству. Замоискій соборъ
1720 года сдѣлалъ патронатъ почти обя-
зательнымъ для всѣхъ помѣщиковъ, по-
становивъ, чтобы епископы домогались у
помѣщиковъ обезпеченія церкви и ихъ
причтовъ. Право патронатства получалъ тотъ,
кто строилъ церковь, монастырь или пле-
банію, изъ собственныхъ или наслѣствен-
ныхъ имѣній отписывалъ на церковь и

ея причтъ пожертвованія, которыя въ
будущемъ могли бы служить достаточ-
нымъ обезпеченіемъ причта. Достаточность
пожертвованія удостовѣрялась епископомъ
и вмѣстѣ съ тѣмъ выдавалась имъ офи-
ціальная грамота на патронатъ. Патронъ
пользовался *правомъ представленія* (пре-
зентой) и правомъ слѣдить за трезвостью
и честностью жизни священника и отно-
шеніемъ его къ церковному имуществу.
Замѣчая что либо предосудительное, па-
тронъ доносилъ объ этомъ епископу, но
не долженъ былъ самолично мѣшаться въ
церковныя дѣла. Безъ презенты помѣ-
щика никто не могъ получить священ-
ства, но получившій презенту подвергал-
ся *осмотру*, т. е. наводились справки о
его прошлой жизни, и только тогда от-
правлялся онъ къ архіерею. Здѣсь онъ
послѣ шести недѣль, посвященныхъ изу-
ченію круга церковныхъ службъ, прине-
сеніи присяги въ томъ, что президенту
получилъ онъ честнымъ путемъ, и сдачи
экзамена получалъ рукоположеніе и став-
ленную грамоту, по которой и вводился
въ управленіе приходомъ.

Назначеніе викарныхъ священниковъ *de jure*
было изъято изъ подъ вліянія па-
троновъ и оставлено за главнымъ свя-
щенникомъ, но *de facto*, конечно, находи-
лось въ полной власти помѣщика, какъ и
самъ настоятель. Права, даваемые патро-
натствомъ, были очень заманчивы и по-
тому не удивительно, что вскорѣ всѣ
церкви русскія приобрѣли себѣ патроновъ
католиковъ. „Но охотно принималъ званіе
патроновъ приходовъ, католики не всегда
были склонны дѣлать такія пожертвова-
нія, которыя дѣйствительно могли бы
обезпечить приличное содержаніе церкви
и безбѣдное существованіе ея настояте-
ли“. Церкви, находившіяся подъ патро-
натомъ католиковъ, представляли видъ
убожества и неустройства. За малыми ис-
ключеніями онѣ были деревянныя, кры-
тыя гонтой или соломой. Зачастую кры-
ши были въ неисправности и давали
течь. Убогая утварь состояла изъ оло-
вянной чаши, одной хоругви, одной па-
ры облаченій, нѣсколькихъ важнѣйшихъ
богослужебныхъ книгъ и другихъ какихъ

нибудь старыхъ вещей. Случалось и такъ, что въ церкви не было кадила и его замѣняли черепкомъ. Колокольные встрѣчались только при нѣкоторыхъ церквяхъ; въ большинствѣ случаевъ колокола вѣшались надъ церковнымъ притворомъ, а въ одной церкви былъ только одинъ небольшой колоколъ, висѣвшій на одной изъ деревъ церковнаго погоста. Приличную ограду вокругъ церкви рѣдко можно было встрѣтить, но за то встрѣчались церкви безъ всякой ограды*. Патроны чаще всего не учреждали какихъ нибудь постоянныхъ фондовъ на исправленіе и содержаніе храмовъ, а дѣлали пожертвованія на это, когда имъ было угодно, а нерѣдко свою обязанность въ этомъ отношеніи ограничивали только побужденіемъ прихожанъ и священниковъ предпринимать постройку и возобновленіе церквей на общественныя средства. Бывали примѣры, что патроны даже считали себя начальниками и судьями причтовъ, не только удаляя ихъ отъ приходоу, но даже подвергая тѣлесному наказанію. Но если помѣщики забывали свои обязанности, то этого же нельзя сказать относительно правъ: презенты нерѣдко выдавались и такими, которые не имѣли правъ патроната, т. е. не обеспечивали причтъ; затѣмъ въ презентахъ появляются и результаты *осмотра*, и такимъ образомъ помѣщикъ присваиваетъ себѣ право пересыла ихъ архіерею, принадлежавшее духовнымъ лицамъ, а съ теченіемъ времени и право отбирания свѣдѣній, откуда уже одинъ шагъ до полнаго уничтоженія не только *осмотра*, но даже самой возможности неутвержденія епархіальной властью выбора помѣщика: „патроны имѣли обыкновеніе прибавлять выраженіе своей воли, чтобы только рекомендуемый имъ презентоу, а не кто нибудь другой былъ рукоположенъ во священника извѣстной церкви“. Не мудрено поэтому, что презенты давались сыновьямъ дворовыхъ или помѣщичьихъ мастеровыхъ, а одинъ патронъ по предварительномъ объявленіи выдалъ презенты женихамъ пяти дочерей оказавшаго ему услуги купца. Охотники жениться на купеческихъ доч-

кахъ нашлись и за это получили приходы. Патроны побѣдѣ не брезгали получать за презенты и деньги, да вѣдь и самъ униатскій епископъ Іосифъ Шумлянскій совѣтовалъ брать при выдачѣ презентъ деньги, чтобы лишать будущихъ священниковъ возможности приобрѣтать на лишніа деньги „схизматическіа и суетвѣрныа книги“. Понятно, что зависимость духовенства отъ патроновъ и его приниженность должны были крайне невыгодно отразиться на умственномъ и нравственномъ развитіи духовенства: образованные люди старались искать себѣ занятій внѣ духовнаго званія, а священническихъ мѣстъ добивались только люди полуграмотные, едва умѣвшіе читать по-русски и писать развѣ не много по-польски; неудивительно, что въ священнической средѣ встрѣчались суетвѣрія и проступки, неизвинительныа и обыкновенныа мірянамъ.

Если такъ жилось подольскимъ униатамъ, то каково же было положеніе православныхъ! Тутъ уже дѣйствовали не одни патроны, но и униатскія духовныа власти. Униатскій брацлавскій офиціалъ Любинскій секретными письмами побуждалъ подольскихъ патроновъ католиковъ не давать православнымъ священникамъ земли, сѣнокосовъ и выскивать съ нихъ пчелину и десятину. Помѣщики отнимали у священниковъ земли, брали съ нихъ подати, требовали исполненія дворскихъ повинностей и т. д., и конечно уже не заботились о *православныхъ храмахъ*. Заботились о нихъ бѣдняки—подольскіе крестьяне того времени, да и то, когда угодно было допустить это помѣщику. О презентахъ конечно здѣсь не могло быть рѣчи, и православныа крестьянскія и мѣщанскія общества, которыхъ еще въ 1772 году насчитывалось въ Ямпольской протопоіи 55, Винницкой—60, Краснянской—40, Камаргородской—60 и Брацлавской—70 приходоу, продолжали удерживать у себя православныхъ священниковъ и пользовались услугами священниковъ *затомъ* изъ Молдавіи и задѣпровской стороны. Иногда они избирали кандидатовъ во священники и посылали ихъ для

рукоположенія къ ближайшимъ православнымъ архіереямъ. Во всемъ подольскомъ народѣ чувствовалась сильная привязанность къ православію и во время екатерининскихъ войнъ и крестьяне униатскихъ приходоѡ нападали на нелюбимыхъ священниковъ и прогоняли ихъ, но нѣрѣдко давали согласіе оставить у себя таковаго священника, если онъ дастъ росписку перейти въ благочестіе и подчиниться православному переяславскому архіерею. Въ своемъ очеркѣ впрочемъ г. Шиповичъ вовсе не пристрастенъ и всегда отмѣчаетъ случаи честнаго отношенія католиковъ-патроновъ къ русскимъ приходамъ, но эти случаи были очень немногочисленны и мало ослабляютъ общее мрачное впечатлѣніе, которое складается при представленіи себѣ картины жизни Подолия во время патронатства католиковъ. — Къ Трудамъ приложены два указателя личныхъ и географическихъ именъ.

Н. Шиповичъ.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»:

- Рѣчь при поступленіи въ монашество.
- Чѣмъ руководятся священники при раздѣлѣ приходскихъ доходовъ.
- Голосъ низшаго міра.
- Образецъ простой рѣчи простаго человека.
- Толщита и отверзается замъ.

Примчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на переслаку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ

(для духовныхъ училищъ). Семидѣятіе изданія у составителя, преподавателя Новгородскаго духовнаго училища Стефана Шиприевича, въ Новгородѣ. Цѣна 15 коп. 3—8

ВЪ МАГАЗИНЪ ДУХОВНЫХЪ КНИГЪ

И. А. ТУЗОВА,

въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ кагаа. № 45.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1) *Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней.* Соч. Робертсона. Переводъ съ VI англійскаго изданія А. П. Лопухина. Въ 2-хъ большихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 2000 страницъ убористаго шрифта. Спб. 1890 г. Цѣна за оба тома 10 руб., съ переслаку 11 р. 20 коп. (Вышелъ томъ первый; второй выйдетъ въ сентябрѣ сего года).

2) *Христіанскія добродѣтели.* Соч. прот. Г. Наумова. 1) Вѣра. — 2) Надежда. — 3) Любовь. — 4) Кротость. — 5) Мудрость. — 6) Воздержаніе. — 7) Молчаливость. — 8) Справедливость. — 9) Честность. — 10) Бережливость. — 11) Богобоязненность. — 12) Смирненіе. — 13) Терпѣніе. — 14) Милосердіе. Спб. 1890 г. Цѣна 25 коп., съ переслаку 40 коп.

3) *Всѣхъ Ев. Вереѣ.* Томъ I-й. Изданіе 2-е. Спб. 1890 г. Цѣна 80 коп., съ переслаку 1 руб. 2—2

ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА

для духовныхъ училищъ и семинарій

Н. НАУМОВА,

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—какъ весьма полезное учебное пособіе,

продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Ильина и Фейу (Петровскія линіи), братьевъ Думновихъ (Мясницкая улица, домъ Общедной), Глазунова (Петровка) и у автора, преподавателя Московской духовной семинаріи. Цѣна 80 к.

Тамъ же продается книга того же автора

J. CAESARIS COMMENTARII DE BELLO GALLICO,

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—какъ учебное пособіе для семинарій.

Цѣна 1 выписку—80 коп. 2 выписку—1 рубл. 3—1

КАТАЛОГЪ НОТЬ

ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА

ЗА 1889 ГОДЪ

16000 ЛМ

высылается безплатно.

АДРЕСЪ: Жосина. П. Юргенсонъ.

10—9

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА Я. В. ВИТАЛЛЕВА.

Москва, Никольская ул., д. графа Шереметьева.

Въ магазинъ моемъ заготовленъ большой выборъ иконъ съ ликами Святыхъ, имена конкъ носятъ Члены Августейшаго Семейства, а также пророка Осія, Андрея Критскаго и другихъ Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, къ нимъ имѣютъ

ся почти всевозможныхъ видовъ, лапшадн серебряныя 84-й пр. и бронзовыя съ надписями, а равно и другія церковныя вещи, и на все оное принимаются заказы.

Для продажи при сельскихъ и приходскихъ церквахъ, имѣется громадный выборъ, по недорогимъ цѣнамъ, образковъ и крестиковъ серебряныхъ 84-й пр. и бронзовыхъ, а также полковныя и ротныя образа, складни.

Для присутственныхъ мѣстъ и волостныхъ управленій, приготовлены зерцала деревянныя золоченыя, цѣною въ 20, 30, 50 и 100 руб. сер. 10—10

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Епархіальнаго попечительства объ увольняемыхъ изъ С.-Петербургскихъ семинарій и училищахъ учебныхъ и вспомошествоваемыхъ въ нихъ во время обученія, за 1889—1890 учебный годъ.

Къ 1-му іюля 1889 г. отъ прошедшаго отчетнаго года оставалось:

а) наличными деньгами	584 р. 90 к.
б) кредитными билетами	2400 р. — "
Всего на сумму	2984 р. 90 "

Вновь поступившихъ на приходъ:

а) отъ столичныхъ благотворителей	555 р. 15 "
б) отъ сельскихъ " " " " " " " "	854 р. 48 "
в) изъ остаточныхъ суммъ Александровскаго духовнаго училища	1000 р. — "
г) процентовъ по билетамъ	121 р. 12 "
и д) чужескихъ взносовъ	167 р. — "
Итого поступленийъ, въ теченіи отчетнаго года	1288 р. 12 "
Всего съ оставшимися отъ прошедшаго отчетнаго года было на лицо	5682 р. 65 "

Въ теченіи года израсходовано:

а) на пособия воспитанникамъ С.-Петербургской духовной семинаріи, неимѣвшимъ правъ на казенное содержаніе и проживавшимъ или въ семинарскомъ общежитіи, или на вольныхъ квартирахъ	1985 р. — "
б) на пособіе воспитаннику Александровскаго духовнаго училища, при такихъ-же обстоятельствахъ	15 р. — "
в) на пособія обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ	299 р. — "
г) на пособія обучающимся у ремесленниковъ	65 р. — "
д) на единовременныя пособія по частнымъ нуждамъ	160 р. — "
е) на напечатаніе отчета за 1888—1889 г. пятьсотъ экземпляровъ	21 р. 95 "
ж) на канцелярскія нужды	— " 15 "
и з) убытку при покупкѣ $\frac{1}{10}$ бумагъ	5 р. 22 "
Всего поступило въ расходъ съ 1-го іюля 1889 г. по 1-е іюля 1890 г.	2551 р. 32 "

Остатокъ въ будущему отчетному году:

а) наличными деньгами	431 р. 38 "
б) кредитными билетами	2700 р. — "
Всего на сумму	3131 р. 38 "

Подробный отчетъ, по напечатаніи его, будетъ разосланъ чрезъ о. смотрителя Александровскаго духовнаго училища и оо. благотворителей.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Видлія на русскомъ языкѣ. Цѣна: въ бум. перепл. 2 р., въ русск. коленк., съ красн. обрѣз. 2 р. 60 к., въ англійск. черн. коленк. 2 р. 70 к., въ англійск. цвѣтн. коленк., съ красн. обрѣз. 2 р. 75 к., съ цвѣтн. мрамор. обрѣз. 2 р. 75 к.

Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія. Новое изд. Московской Синод. типографіи, въ листъ, съ киннов. Цѣна: въ бум. 2 р. 95 к., въ доск., съ золот. обрѣз. 3 р. 35 к., въ коленк., съ саф. кор., золот. тисн. и обрѣз., золочен. застежками и футларомъ 5 р. 50 к., въ бархатѣ 6 р. 50 к., въ бархатѣ съ золот. тиснен. и обрѣзкомъ, золочен. застежками и футларомъ 10 р. 50 к.

Книга правилъ св. Апостоловъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, церк. печ., въ листъ, съ киноварью, въ кож. перепл. 4 р., въ кор. 3 р., въ бум. 2 р. 50 к.

Инструкція церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 12-го іюня сего 1890 года. Цѣна 10 коп.

Тамъ-же продается Высочайше утвержденное 12-го іюня сего года

Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Цѣна въ бум. обл. 10 коп.

КОЛОКОЛЬНО - ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕЙ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно - литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** снмъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ,

Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи. **П. И. Усачевой.** 26—15

Содержаніе: Высочайшія повелѣніе и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Храмъ святаго Софіи въ Константинополѣ.—Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году.—Храмоздатель и благотворитель.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1-го Августа 1890 г. Каѳедраіный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.